

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

26 марта 2014 г.

№ 70

2 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

Покидая свой пост, Ельцин сказал Путину: «Берегите Россию». Какую Россию? Что он поручал беречь? Этот болотный дух? Этот болотный фатум? Саму тайну болотного омута?

5 ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗАПАДА И РОССИИ ПО УКРАИНЕ: НОВЫЙ РАУНД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Ключевая тема, эксплуатируемая огромным числом участников нынешней инфомвойны, — «голосование крымчан происходило под дулом пистолета, в условиях оккупации полуострова российскими войсками»

6 Е 2 — Е 4

8 «...БОЖЕ НА НЕБЕ, ЗАБУДЬ ПРО МЕНЯ»

10 ЗЛОБНЫЙ МАЛЬЧИК И ВЗРОСЛЫЕ ДЯДИ

11 КРЫМ И ОЖИДАНИЯ МИРОУСТРОИТЕЛЬ- НЫХ ПЕРЕДЕЛОВ

12 ВОЙНА, КОТОРУЮ ДОЛЖЕН ВЫИГРАТЬ УЧИТЕЛЬ

13 КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Полную историю концептуальной войны на нынешней Украине писать рано: она в самом разгаре и явно далека от завершения. Но уже можно и нужно делать из нее актуальные выводы

14 КРЫМ И СЕПАРАТИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИИ

15 КРЫМ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Неожиданно для всех тысячи и тысячи энергичных граждан России мощно откликнулись на сложные лекции, посвященные метафизике, концептуальным, мироустроительным, идеологическим и прочим проблемам

Девятый фактор

В Симферополе меня пригласили в клуб экспертов на круглый стол.

Я пришел и предуготовился к тому, что всегда происходит на всех московских круглых столах. То есть к бесконечному самолюбованию выступающих. К их воинствующему нежеланию обсуждать предлагаемую тему. И так далее. Но всего этого не было и в помине. Не было и тоскливого московского либерального чванства. Все выступающие не скрывали своей разумной патриотической ценностной установки. Все они были заняты не самолюбованием, а разбором беспокоящей их ситуации, анализом вызовов, обсуждением того, как на эти вызовы отвечать.

Я привык к различным формам кокетства: московского, киевского, тель-авивского, брусельского, ереванского или новосибирского... Кокетства либерального, патриотического, националистического, монархического. Симферопольцы вообще не кокетничали.

Может быть, мне просто повезло оказаться в определенном клубе с хорошими традициями. А может быть, реальные угрозы облагораживают людей.

В очень деликатной форме я всё же высказал огорчение по поводу того, что вся восточная и южная Украина, включая Крым, не сумела организовать своевременный поход на Киев. И своевременный антибандеровский митинг — достаточно накаленный и мощный для того, чтобы бандеровцы забились назад в свои поганые норы.

Мне на это ответили. Без тени самооправданий или посыпания головы пеплом. Отвечающий предложил мне осмыслить московскую победу над оранжоидами. Он сухо перечислил факторы этой победы.

Первый фактор, сказал выступающий, — это господин Кургинян. Точнее, некоторые черты господина Кургиняна, которые я здесь перечислять не буду по понятным причинам.

В двух словах: господин Кургинян оказался по-человечески готов к принятию определенного вызова. Это не значит, что господин Кургинян был лучше других. Тут вообще негоже говорить, кто лучше и кто хуже. Я не восхваляю и не порицаю. Я просто провожу сравнительный анализ московской зимы 2011–2012 и киевской зимы 2013–2014.

Второй фактор — наличие у господина Кургиняна определенной команды. Господин Кургинян мог быть семи пядей во лбу, но он ничего бы не сделал без проверенной команды, состоящей из людей, с которыми он работает много лет.

Третий фактор — случайно появившаяся госпожа Никонова, предложившая господину Кургиняну телевизионные возможности. Я понимаю, что госпожа Никонова появилась случайно. И что предложенные ей возможности нужно было еще использовать. Но если бы госпожа Никонова не соткалась бы, как Афродита из пены морской, ничего бы господин Кургинян не сделал. Произошло почти что чудо. И это надо признать. Как надо признать

и то, что господин Кургинян очень эффективно использовал это чудо.

Четвертый фактор — решение господина Кургиняна вести передачи в интернете после того, как Никонову убрали с «Пятого канала». Это было совершенно нетипичное решение. Да, надо было определенным образом выступить. Но надо было еще и решиться выступать.

Пятый фактор — собрание «Суть времени» на основе одноименных интернет-передач, на которые Кургинян почему-то решился по непонятной причине. Можно было без конца вести передачи и не решиться превращать это в какую-то организацию. А Кургинян почему-то решился. Назвать такое решение логичным, согласиться, никак нельзя.

Шестой фактор — способность долготных соратников Кургиняна перейти от культурной и аналитической деятельности к деятельности организационной. Вы можете мне назвать случаи, когда кто-то успешно осуществил такой переход? Между тем, если бы ближайшие соратники господина Кургиняна не навели хоть какой-то порядок в среде, откликнувшейся на его выступления по интернету, всё дальнейшее было бы невозможно.

Седьмой фактор — экономическая состоятельность Кургиняна. Ведь и наличие у него профессионального коллектива соратников определяется не только личными качествами Кургиняна, но и этой его состоятельностью. В такой же степени и «Суть времени» смогла состояться потому, что была хоть какая-то постоянная база. Ядро профессионалов-организаторов, состоящее из ближайших соратников Кургиняна, профессиональный офис, зал, ряд других помещений, в которых могли проходить мероприятия. Представьте себе, что всего этого нет.

И, согласитесь, по-настоящему притягательные, решительные и дееспособные люди обычно не имеют никаких экономических возможностей. Даже таких скромных, какими обладает господин Кургинян.

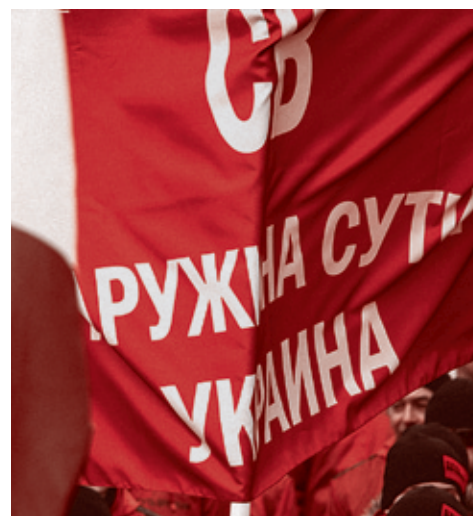
Восьмой фактор — отношение власти к начинаниям Кургиняна. Я понимаю, что российская власть не побуждала Кургиняна к его гражданским патриотическим акциям. Но согласитесь, она, по крайней мере, им не мешала. Она не запретила митинг Кургиняна на Воробьевых горах. Она не чинила препятствий тем, кого Кургинян собирал на Поклонную гору. И, как мне представляется, она какой-то своей частью в какой-то степени этой Поклонной горе содействовала.

Что же касается нашей власти, то она активно мешала всем гражданским начинаниям, противостоящим Майдану. И заявляла, что настоящее достойное противодействие Майдану окажет «Беркут».

Перечислив эти восемь факторов, выступающий подытожил: «Я не собираюсь здесь источать комплименты господину Кургиняну. Собравшиеся знают, что я вообще никогда не источаю никаких комплиментов. А в данном случае это было бы вдвойне неуместно,

потому что ситуация у нас в Крыму донельзя серьезная. Я всё это перечисляю для того, чтобы парировать упреки господина Кургиняна, адресованные нам. Нас спрашивают, почему мы не совершили столь очевидных и элементарных гражданских действий. Но так ли уж элементарны и очевидны были гражданские действия, осуществленные в Москве для противодействия Болотной и Сахарова?»

Отвечая на этот вопрос, я указал выступающему на наличие девятого фактора. Я сказал: «Представьте себе, что на Воробьевы горы пришли бы не несколько тысяч очень страстных людей, а команда моих давних соратников в составе до пятидесяти человек. Чем бы это обернулось? Жалкой комедией, не правда ли?»

Неожиданно для всех тысячи и тысячи энергичных граждан России мощно откликнулись — на что? На сложные лекции, посвященные метафизике, концептуальным, мироустроительным, идеологическим и прочим проблемам. Почему на это откликнулись люди, не имеющие специальной гуманитарной и системной подготовки, не знакомые с большей частью сведений, на которые я опирался, и так далее? Что тут сработало тогда? И что сработало теперь, когда эти же люди стройными рядами прошли по улицам Москвы, явным образом ответив этим на вызовы нациствующих молодчиков из «Правого сектора»? Что побудило этих людей консолидироваться вокруг невероятно сложной идеологии и одновременно заниматься маршировкой так, чтобы марш 15 марта, уже названный Красным маршем, был по-настоящему убедителен?

Без честного и глубокого ответа на этот вопрос мы не сможем двигаться дальше. И мы не ответим должным образом на этот вопрос без возвращения к циклу статей «Четвертый этаж». А значит, надо к этому циклу вернуться. Признав для начала, что именно девятый фактор имеет решающее значение.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Покидая свой пост, Ельцин сказал Путину: «Берегите Россию». Какую Россию? Что он поручал беречь? Этот болотный дух? Этот болотный фатум? Саму тайну болотного омута?

Судьба гуманизма в XXI столетии

Покидая свой пост, Ельцин сказал Путину: «Берегите Россию». Какую Россию?

Будучи кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, сначала первым секретарем ключевого для ВПК Свердловского обкома, а потом еще и первым секретарем Московского городского комитета партии, Ельцин сделал всё возможное для того, чтобы дискредитировать Советский Союз. Он оформил союз разнокачественных антисоветских сил: либеральных, центристских, монархических и нацистских. И вывел всё советское за рамку общественного договора (или точнее — договора элит), на основе которого оказалось построено принципиально новое государство под названием Российская Федерация.

При этом, конечно же, Ельцин почтительно раскланивался перед той Российской империей, на обломках которой был построен СССР. Да, раскланивался, но и не более того. Осмысливая в марте 2014 года, после присоединения Крыма к Российской Федерации, постсоветскую историю и постсоветскую государственность, необходимо оговаривать — и проговаривать — даже самое очевидное. Например, то, что никакого реального отношения к той империи Российская Федерация иметь не могла. Слишком много воды утекло. Можно восстановить форму: кадетские корпуса, институты благородных девиц. Но нельзя восстановить содержание, ибо утерян дух. И все созданные структуры заполонит тот реальный — криминально-потребительский — дух, которым было пронизано ельцинское общество. А значит, и ельцинское государство. А значит, в институтах благородных девиц будут соответствующие девицы, в кадетских корпусах... Короче говоря, всё настолько ясно и настолько уныло, что не хочется давать развернутых описаний того, почему Российская Федерация не является новой ипостасью Российской империи.

Почему-почему? Потому, что кончается на у...

Приглядевшись внимательно к ельцинскому государственному строительству (а ведь он и впрямь построил Российскую Федерацию, и это надо признать), обнаруживаешь отсутствие в политике Ельцина каких бы то ни было реальных шагов, направленных на возвращение в Российскую Федерацию тех социальных, в том числе элитных, элементов, которые могли бы привести в РФ если не дух досоветского имперского прошлого, то хотя бы его пусть и очень искаженную матрицу.

Были государства, которые попытались восстановить эти матрицы, вернули собственность тем, кто ею владел в досоветский период, особо поддержали эмигрантов и так далее. Справедливости ради должен сказать, что нигде никто этого не делал с особым рвением. И все-таки Прибалтика пыталась исполнять какие-то политические трюки данного типа. Да и Закавказье тоже. Подчеркну еще раз — нигде эмигранты, являющиеся жертвами советского строя, не стали главенствовать в постсоветский период.

Разве стала главенствовать в постсоветской Армении партия «дашнаков»? Не стала. Попыталась завоевать какие-то позиции в постсоветском обществе. И вскоре обнаружила, что обладает скромными возможностями и не может конкурировать с советско-постсоветской элитой, то есть с теми секретарями

обкомов, которые вовремя обнаружили в своем гнилом нутре неукротимый антисоветский перестроечный дух.

Но Ельцин меньше других стремился к буквальной социально-политической реставрации чего-то досоветского. Он любезничал с Романовыми-Гогенцоллернами... Благоклонно относился к приезжающим потомкам белогвардейских эмигрантов. Позволял им на свой манер растаптывать всё советское, поскольку только это растаптывание являлось тем суррогатом идеологии, на котором он мог построить свою власть. Но не более того. Наверное, Ельцин чувствовал, что ему многого не простят. Обкомовско-политбюрошного прошлого, например. Разрушения дома Ипатьевых. И так далее.

Да и любил ли Ельцин по-настоящему империю? По мне, так он любил ее так же мало, как и Советский Союз. Более того, с Советским Союзом у него еще было что-то конкретное связано. Мол, занимал я важное место в таком державном номенклатурно-элитном субъекте, который не чета нынешнему. Репрессивный аппарат ого-го какой... Державное могущество потрясающее...

Что же касается Российской империи, то Ельцина с ней реально ничего не связывало. Это был для него абсолютный фантом. А также подручное средство, позволяющее утешить недобитых советистов и коммунистов: вот, мол, какую страну у народа отняли, сволочи...

Всячески лебезя перед Западом, подчеркивая свою готовность служить могучим силам, разгромившим СССР в холодной войне, Ельцин глубочайшим образом не доверял Западу, боялся его и, по-видимому, даже внутренне недолюбливал. Это с особой силой проявилось после бомбардировок Югославии. Когда он сказал, что Клинтон на минуточку забыл о стратегическом ядерном потенциале Российской Федерации и о том, что этот потенциал позволяет России уничтожить США. И вдребезги разнести современную западную цивилизацию.

Но это могло вдруг вырваться из потаенных кладовых ельцинского сознания только в одном случае. Если оно в этих потаенных кладовых постоянно существовало. Такие фразочки не могли соткаться из ничего. Они черпали ментальную и эмоциональную плоть из глубочайшего внутреннего недоверия к мощнейшим силам, унижающим его, «царя Бориса», способного унижить любого подданного, но вынужденного подчиняться иноземным идиотам. Каким-то там, понимаешь, клинтонам...

Отдавая себе отчет в том, что отпрыски белогвардейской эмиграции теснейшим образом связаны с Западом вообще и с ЦРУ в частности, Ельцин скрытно этих отпрысков недолюбливал. Так любой начальник недолюбливает подчиненного, имеющего свои ходы к руководству.

Да и как мог связывать свою политическую идентичность с Российской империей глава государства, пожертвовавший Крымом, подписавший Беловежские соглашения, постоянно балансирующий на грани потери даже Северного Кавказа... и так далее.

В зеркале российской имперскости Ельцин должен был видеть жуткую харю собственной антигосударственности. И потому он это зеркало ненавидел. Мол, кривое это

зеркало, уродливое, изготовленное плохими мастерами из негодного материала. И потому как в него помотришь — так увидишь что-то ну никак не соответствующее благородству и величию твоего реального лика.

Наиболее удобным был для Ельцина и его державного сознания, конечно же, Солженицын. Который в малых дозах оплакивал Российскую империю. А в основном умилялся по поводу государства, существовавшего с февраля по октябрь 1917 года. Причем с годами Солженицын всё более умилялся по этому недостойному поводу.

Задумав Солженицына в объятиях (за что я Ельцину искренне благодарен), отправив Солженицына за политический и даже идеологический «Можай», не дав ему стать никем в постсоветской России, Ельцин в разных формах использовал «солженизмы» для обоснования своего государственного строительства. Одновременно с этим он осаживал Солженицына, вяло рассуждавшего о воссоединении славянских земель — Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Северного Кавказа.

Бесконечное властолюбие Ельцина порождало в нем ненависть ко всем, кто являлся его властной опорой. То есть ко всем, от кого он хоть в какой-то степени был зависим.

Ельцин ненавидел так называемые демократические силы, навязывавшие ему политику, прозападность которой была несовместима с сохранением власти. Ельцин ненавидел эти силы за то, что они прозападные. И за то, что они готовы пожертвовать им лично во имя каких-то там западных реформ. И за то, что он от них должен был зависеть. И существовать чуть ли не под их диктовку. Спалив в итоге эти силы, Ельцин вздохнул с облегчением.

Не в меньшей степени Ельцин ненавидел ближайших соратников-центристов. Таких, как Черномырдин или Лужков.

Но наиболее сосредоточенно он ненавидел тех, кому был в наибольшей степени обязан властью после 1993 года — всех этих грачевых и коржаковых. Понимая, что ни министр обороны Павел Грачев, ни начальник охраны президента Александр Коржаков не способны обзавестись полноценными политическими амбициями, Ельцин всё равно ненавидел их. А также всех, кто мог бы разыграть их в политической игре — Юрия Скокова, которого какое-то время приходилось терпеть в качестве секретаря Совета Безопасности, Александра Лебеда и так далее.

Ельцин ненавидел всех, кто обладал хоть минимальной способностью нанесения ему политического вреда. Обсуждать, кого он любил, я не берусь. Я недостаточно для этого компетентен. По мне, так он никого не любил — включая собственных детей и супругу. Но это мое частное мнение стороннего наблюдателя.

Познакомившись с ельцинским стилем в эпоху, когда свердловский держиморда, став первым секретарем МГК КПСС, превратился в держиморду московского, я навсегда возненавидел ельцинский стиль. А поскольку я убежден, что французы правы, говоря, что стиль — это человек, то сущностно категорически разорвал со всем тем, на чем могут быть основаны человеческие коммуникации между экспертом и главой государства.

Это не значит, что в моменты, когда могло обрушиться ельцинское государство,

я оставался в стороне и не защищал ту специфическую государственность, которая была для меня драгоценна лишь постольку, поскольку ее обрушение навсегда лишало народ возможности исторического и государственного существования.

Мне кажется, что Ельцин всегда понимал природу всего того, что диктовало мне определенный формат отношений с «царем Борисом». И этот формат его вполне устраивал.

Но позволяя действовать, влиять на решения, этот формат исключал возможность проникновения в сокровенные тайники души главы государства. Не хотел и не хочу проникать в тайники этой души. И потому свое рассмотрение исследуемого вопроса ограничиваю позицией очень стороннего, хотя и достаточно компетентного наблюдателя.

Так или иначе, я строил отношения со всеми, кто входил в консервативное крыло ближайшего ельцинского окружения. А также кое с кем из тех, кто входил в другое крыло. Благодаря этому удавалось достаточно многое. И, конечно же, сумма подобных отношений позволяла осуществить рентген ельцинского нутра. Но в конечном счете не в нутре дело. Ельцин мог воображать себя кем угодно. Но был он разрушителем великого государства, построившим на его обломках государство совсем другое, крайне специфическое. Построив именно такое государство, Ельцин всех нас сделал заложниками этого построения. Поскольку все мы понимали, что обрушение этого крайне несовершенного государства породит лишь окончательный конец российской истории.

Таким образом, приходилось отдавать должное тому, что Ельцин хоть что-то построил. Горбачев, например, хотел разрушить всё до конца. И одновременно — отдавая дань этому построению — приходилось с ужасом понимать, что именно построил Ельцин. И насколько в силу специфичности им построенного коварна фраза, адресованная «царем Борисом» своему преемнику Путину: «Берегите Россию».

В связи с устойчивостью неких белых иллюзий и параллелей между царством «царя Бориса» и Российской империей, еще и еще раз осознаем несоответствие всех этих иллюзий и параллелей действительности. Осознаем то, что все рассуждения Ельцина о величии Российской империи, которую погубили зловредные большевики, были холодными и бесплодными лингвистическими упражнениями, этакими словесными пузырями. Пузырилось ли что-то лишь на уровне ельцинской болтовни, или этим пузырям соответствовали пузыри более глубокого, душевного и ментального свойства, но речь шла именно о пузырях. Сам Ельцин был таким пузырем. Всё им созданное обладало этой пузырьностью.

Наш великий поэт Александр Блок с особой трепетностью относился к фразе Банко, одного из героев шекспировской трагедии «Макбет». Увидев ведьм, предсказавших ему будущее и исчезнувших, Банко назвал этих ведьм «пузырями земли» («the earth hath bubbles»).

Привожу слова, сказанные Банко Макбету, сначала по-английски, а потом по-русски. По-английски привожу их потому, что тут очень важны нюансы, ритм, непередаваемые стилевые особенности.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

*The earth hath bubbles, as the water has,
And these are of them: —
whither are they vanish'd?*

Теперь — наиболее сухой и адекватный русский перевод этих гениальных шекспировских строк.

*Земля пускает также пузыри,
Как и вода. Явились на поверхность
И растеклись.*

Вначале о шекспировских строках. Скажу об этом совсем немного, ибо, не разобравшись до конца с «Фаустом», просто не имею права умножать литературные сущности. Но что-то всё же скажу.

Нужно быть гениальным англичанином, чтобы с такой емкостью и сухостью говорить о ничто и его инфернальных проявлениях. Оценить в оригинале тексты Гёте я, к сожалению, не могу. Но твердо уверен в том, что пустота и ничто, о которых говорят Фауст и Мефистофель, имеют глубочайшую метафизическую связь с этими самыми «earth bubbles». Да и с пузырями вообще. К примеру, с пузырями любой инфляции — не только инфляции экономической, но и инфляции метафизической. А также инфляции космологической, обсудить которую хотя бы вкратце необходимо.

Что такое, в двух словах, инфляционная модель Вселенной? Это сугубо светская модель, разработанная сначала Аланом Гуттом (1981 год). Годом позже Андрей Линде усовершенствовал эту модель, устранив многие фундаментальные недостатки модели Алана Гута.

Когда мы говорим об инфляционной модели, то сразу же погружаемся в космологическую проблематику, очень близкую к метафизической. Потому что речь идет о существовании Вселенной сразу после Большого взрыва. Речь, например, идет о том, что представляет собой Вселенная вблизи так называемой квантовой эпохи. То есть через 10^{-43} секунды после Большого взрыва. Если Вселенную отделяет от Большого взрыва столь малый временной интервал (или даже интервал в 10–20 раз больший), то она представляет собой крохотный сгусток с огромной плотностью. Эту плотность — 10^{93} г/см³ невозможно себе вообразить. Всё творящееся внутри такого сгустка — опять же представляет собой нечто, гораздо более трудно воображаемое, чем все чудеса, описываемые в самых изощренных сакральных текстах. А ведь для того, чтобы включить в мировоззрение не сакральные изыски, а эту — вполне респектабельную и светскую — современную космологию, нужно вообразить себе нечто большее. Например, самозарождение времени и пространства. Ибо даже интервал, примыкающий к этой самой 10^{-43} секунды после Большого взрыва, то есть так называемая «планковская эпоха» (иначе — эпоха квантования материи) — это в каком-то смысле уже что-то организованное (есть и то, что можно с натяжкой назвать временем, и то, что можно — опять же с натяжкой — назвать пространством).

А до наступления этой эпохи суперплотная капля, она же Вселенная, находилась в еще более сумбурном состоянии. Я не буду здесь обсуждать сегментацию Вселенной, превращающую ее в объекты, которые сейчас имеют радиус порядка 10^{28} см, в планковскую эпоху имели радиус 10^{-3} см, а перед этим имели еще меньший радиус (если вообще можно говорить о радиусе).

Я просто хочу обратить внимание читателя на то, что человечеству — если оно не возжелает погибнуть в Третьей мировой войне — понадобится лет сто для того, чтобы привести весь этот космологический сумбур в элементарно вменяемое состояние. И во что тогда превратится сумбур, непонятно, понимаете? Мы не можем сейчас предвосхитить, какой тогда станет как бы светская картина мира.

Мы только должны признать, что она станет совсем другой, нежели нынешняя. И что в каком-то смысле на основе этой другой картины возможно глубокое и содержательное сближение людей религиозных и светских. Причем речь пойдет, безусловно, о взаимном сближении. Динамику которого, опять же, предвосхитить невозможно.

А еще я хочу обратить внимание читателя на то, как соотносятся космология

и метафизика. Ведь пузыри кто-то должен надувать. И для того, чтобы этот кто-то мог их надувать, он должен находиться вне пузыря/пузыря. Возможность находиться вне этого предполагает некую недостачу. Когда-то герой Бабеля сетовал по поводу жестокости революции и говорил, что у них в городе — недостача доброты. «Ай, недостача!» — приговаривал он.

Инфляционная космология неизбежно выводит на эту недостачу, «ай, недостачу»... А от нее один шаг до пустоты, о которой Мефистофель говорит Фаусту. А также до того ничто, на которое, по мнению Шарлотты Шиллер, сделал ставку Гёте, а в его лице и весь (или почти весь) классический гуманизм. У этой ставки есть глубокие корни. Она была сделана не во времена Гёте, а гораздо раньше. Пытаясь докопаться до этих корней, Томас Манн приходил в отчаяние и говорил о бездонности того колодца времен, в который приходится опускаться, дабы что-то понять.

Опускаешься-опускаешься, и вдруг — глядь, там что-то пузырится. И возникает вопрос — оно само пузырится или его кто-то пузырит? А если кто-то его пузырит, то не на него ли, создающего пузыри, сделала ставку Гёте, классический гуманизм и некие предшественники этого гуманизма?

Скажите, как, не разобравшись в этом, можно обсуждать судьбу гуманизма, отвечать на вопрос о том, какова роль России в спасении гуманизма... И так далее.

Ну, так не будем торопиться. И приглядимся повнимательнее к пузырям, а также к тому, что стоит за ними.

Сказав, что я не хочу присовокуплять к тайне Гёте еще и тайну Шекспира, я вовсе не отказался от наращивания объема литературного материала, на который я хочу опираться в своем исследовании. Я постоянно наращиваю этот объем, зачастую пренебрегая качеством. Если я даже Ваншенкина привлек для того, чтобы в чем-то разобраться, то почему не привлечь Шекспира? Увы, загвоздка в том, что Шекспир столь же неопределен, как и Гёте. Ваншенкин определен донельзя. Хотя, как мы убедились, и тут есть некая загадка. Гудзенко, которого я тоже привлек, достаточно определен, хотя понятно, что его схватка с нацистским злом обернулась погашением всяческих огней на стрелках его человеческого пути.

Не этого ли погашения огней боялись лучше всего другого люди, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны? С моим отцом мне на эту тему пришлось поговорить несколько раз. И в конце каждого разговора я ощущал какую-то недоговоренность.

Восполнять ее я пытался и пытаюсь, например, перечитывая «Берег» Бондарева, который я когда-то поставил. Или в очередной раз просматривая фильм Тарковского «Иваново детство». Ведь сила художников в том, что они иногда способны поднимать над тем содержанием, которое их вдохновляет на творчество. Именно так это происходило и у Бондарева, и у Тарковского. Лейтенант Княжко, герой «Берега» (произведения очень неровного), не может и не хочет вернуться с войны. Ему попросту некуда возвращаться. Но ведь и Иван из очень талантливого фильма Тарковского тоже не хочет и не может возвращаться с войны. Что бы ни хотел показать Тарковский, опираясь на свои представления о должном и правильном, он на самом деле показал мальчика-джихадиста. А Бондарев показал джихадиста молодого, но вышедшего из совсем юного возраста. Этим джихадистам некуда возвращаться, потому что предельная им идеология мирной послевоенной жизни исключает джихад. Ну нет в ней места джихаду и всё тут. Не только джихаду меча, но и джихаду духа.

Было бы в ней место этому — не распался бы Советский Союз и не начали бы вспухать ельцинские пузыри. А что нужно для того, чтобы в гуманистической идеологии и метафизике оказалось место для джихадизма? Нужно, чтобы сохранилось в мирной жизни ощущение враждебных полюсов... света и тьмы... то ощущение, которое возникло при гитлеровском нашествии, породило песню «Вставай, страна огромная», позволило советскому человеку со страстью говорить о темной силе, проклятой орде, священной войне, благородной ярости и многом другом. В том числе и о враждебных полюсах. Это место из песни наименее на слуху. Поэтому я его напоминаю.

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.*

Царство тьмы — это правильный образ. И насчет враждебности во всем, возможной только в случае наличия двух различных полюсов... Тут налицо всё, что нужно для возвращения со священной войны меча в пространство священной войны духа. Но как только говорится о том, что мы боремся не только за свет, но и за мир... Тут же возникает некая неаскетическая, а в чем-то и антиаскетическая трещина, в которую просачивается всё, что угодно, включая «Я люблю тебя, жизнь» в трактовке Ваншенкина. А вслед за этим — и вечное возвращение («Всё опять повторится сначала»). А вслед за этим — и всё гётевско-фаустианские ставки, включая ставку на ничто, о которой говорила Шарлотта Шиллер.

Коммунистический гуманизм должен был быть новым. Но в этом качестве он себя не сформировал. Или, точнее, ему не дали сформироваться. Его вернули на территорию старого гуманизма, отредактировав этот гуманизм весьма существенным образом. То есть придав ему новый моральный и социальный пафос. Что, бесспорно, необходимо. И что категорически недостаточно.

Великая Отечественная война, действительно, носила священный характер. То есть характер метафизический. Но это не было проартикулировано. Отсутствие метафизической артикуляции величайшего исторического деяния породило чудовищные последствия. Ведь только артикуляция, то есть внятное проговаривание всего того, что ощущается, способна переводить людей, обретших метафизический опыт, в новое качество. Только сам этот опыт такого перевода не осуществляется. Люди остаются в прежнем качестве... Ну, скажем так, в качестве, предлагаемом им классическим гуманизмом.

Между тем, пережитый ими метафизический опыт выискует нового качества и оказывается несомненным с возвращением к прежнему качеству. Далеко не все ощущают неполноценность такого возвращения в момент войны. В момент войны почти все мечтают о таком возвращении. Перестают о нем мечтать наиболее обожженные люди, в наибольшей степени наделенные метафизической интуицией. Такие, как Княжко из «Берега» и Иван из «Иванова детства». Для таких людей возвращение к прежнему, довоенному после того, что они пережили, невозможно. Они либо должны умереть, либо вернуться к чему-то другому — уйти с территории джихада меча на территорию джихада духа. Но если нет джихада духа как территории, на которую можно уйти с территории джихада меча, эти люди предпочитают погибнуть.

В сущности, об этом же говорят и стихи Гудзенко. Но, повторяю, так ведут себя наиболее обожженные и наделенные метафизической интуицией. Остальные рвутся в мирную жизнь... «Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь»... «Смертный бой не ради славы — ради жизни на земле»...

И только прорвавшись в мирную жизнь, они ощущают всю неполноценность оной. И всю свою неспособность к искренней интеграции в то, что им предложено по окончании войны. И это не синдром потерянного поколения. Это нечто намного большее. Это ощущение лживости того предложения, которое до войны казалось единственно возможным, желанным, благим. Теперь оно таким уже не кажется.

А значит, вернувшийся человек или спрячет от самого себя всё то, что говорит ему о невозможности после войны принять довоенное предложение, или начнет модифицировать то, что ему предложено (например, упиваясь теми жизненными возможностями, которые находятся по ту сторону советского высокоморального предложения), или... или станет сходиться с ума. Как сходили с ума некоторые герои у Бондарева. Вторая часть бондаревской «Тишины» — это, конечно, такое схождение с ума. Попытка рассматривать «Тишину» вообще и ее вторую часть в особенности как критику сталинизма — очень комична.

Речь идет о критике той жизни, которую сооружают, вернувшись с джихада меча и не имея возможности оказаться на территории джихада духа. В романе Бондарева «Игра», написанном в преддверии перестройки, герою, не способному прорваться

на территорию джихада духа и люто тоскующему по тому, что жить приходится на территории жизни, лишенной джихадизма вообще («Я люблю тебя, жизнь»), является протопоп Аввакум. Весь роман строится по принципу: «Живу потребительски, то есть безджихадистски... Бац — является Аввакум... Уходит... Снова живу... Вою от бесконечной лжи...»

Таково и впрямь было преддверие перестройки. Тишь, глядь безджихадистской застойной жизни — и предощущение перестройки. Но только ли для перестройки нашей поганой характерно нечто подобное?

Перед тем как ответить на этот вопрос, давайте зафиксируем некий промежуточный результат.

Коммунистический гуманизм, не прорвавшийся к новому гуманизму и возвращенный на старую подредактированную территорию, был обречен. Потому что его противник, ухмыляясь, говорил об абсолютной недостаточности упоения жизнью. А ответить противнику было нечего. Можно было всё более и более невротически упиваться этой самой жизнью. В благородном варианте именно этим занимался Гёте. А в пошлом варианте этим занимался любой позднесоветский мещанин. Внутри этого упивания всегда есть надрыв. Пьешь-пьешь эту самую жизнь — и вдруг обнаруживаешь всё сразу. И пустоту, и ничто... И эти самые инфляционные пузыри, которые, по большому счету, проблематизируют всё, связанное с жизнью. Ибо есть, оказывается, в ней недостача, «ай, недостача».

И вот тогда, обнаружив эту самую недостачу, упивающийся жизнью начинает безумствовать, биться в конвульсиях. То есть пузырится. Именно так пузырился Ельцин. И именно в этом он уловил свой политический шанс. Потому что пузырился не только он один. Пузырилось всё то, что взбаламутила перестройка. И ведь не зря оно так запузырилось. Оно запузырилось только потому, что с каждым новым надрывом классического гуманизма, с каждым новым восклицанием о любви к самодостаточной жизни нарастало ощущение лжи. И когда лжи накопилось достаточно много, начали вздуваться пузыри. И Ельцин лишь оформил эту пузыристость. Ему это было сделать легче других, потому что он сам был пузырем и чувствовал природу пузыристости.

А теперь пора ответить себе на вопрос об уникальности перестройки. Только ли она одарила нас духовными, концептуальными, мироустроительными, идейными, культурными, социальными и прочими пузырями?

Для ответа на этот вопрос надо перейти от анализа перестроечно-советской пузыристости к анализу пузыристости другой, досоветской. Ведь не зря же Александра Блока так увлек шекспировский образ пузыря земли.

Всё дело в том, что он жил в тиши и глади досоветского застоя. Жил и предчувствовал февральские пузыри. Называя эту тихую и гладкую жизнь лживой, Блок обращался к своему поколению:

*Но только — лживой жизни этой
Румяна жирные сотри.*

Лживая жизнь — и пузыри земли. Как это связано? И связано ли это хоть как-то?

Ведь те пузыри земли, о которых сказал Банко Макбету после того, как ведьмы-предсказательницы исчезли так же неожиданно, как появились, порождены тишью и гладью своего времени. Невыносимой тишью и гладью, внутри которой начинает скапливаться бесовство, учуянное и поддержанное потусторонним метафизическим инфляционным началом.

Александр Блок дал первому циклу второго тома собственных произведений название «Пузыри земли», используя в качестве эпиграфа, приведенные мною выше строки из шекспировского «Макбета».

Возьмем первое блоковское стихотворение этого цикла «На перекрестке, где даль поставила». В первых же строках Блок говорит, что он «в печальном весельи» встречает весну. Что его манит жизненность этой весны. Но эта жизненность одновременно являет ему свою недостаточность. Что она пустынна, эта жизненность. И что ему даны некоторые метафизические знамения, предостерегающие от опоры на эту пустынность. Что же это за знамения?

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 3

*На западе, рдея от холода,
Солнце — как медный шлем воина,
Обращенного ликом печальным
К иным горизонтам,
К иным временам...*

Прочитав эти строки, убеждаешься в том, что явленное знамение адресует к джихадистской жизни, которая была и которая будет. И предостерегает от увлечения жизнью, лишённой этого начала. Что порождает в душе поэта встреча с таким знаменем? Вот что:

*И шишак — золотое облако —
Тянет ввысь белыми перьями
Над дерзкой красотою
Лохмотий вечерних моих!*

Итак, джихадистское знамение превращает жизнь, протекающую на территории, где нет места джихаду духа, в лохмотья. Может быть, эти лохмотья и обладают дерзкой красотой, но они всё равно лохмотья.

А дальше следующие строчки:

*И жалкие крылья мои —
Крылья вороньего пугала —
Пламенеют, как солнечный шлем,
Отблеском вечера...
Отблеском счастья...*

Итак, не только бытие, в котором нет джихада духа, но и творчество, лишённое этого начала, начинено унылой бесплодностью. Крылья творчества названы жалкими. Поэт уподобляет их крыльям вороньего пугала. И то, что эти крылья пламенеют, как солнечный шлем, порождено памятью о джихаде духа как утраченной возможности.

Кстати, к вопросу о джихаде. У читателя может возникнуть вопрос, почему я использую этот мусульманский термин, хотя о священной войне говорят и все религии, и светское человечество. Дело в том, что именно мусульмане наиболее четко проартикулировали необходимость возвращения с войны на войну, а не с войны в мир.

Разумеется, это есть во всех религиях. Но напряженность данного обстоятельства, конечно, лучше всего отражена именно в исламе. Я имею в виду ту напряженность, которая свойственна мировым классическим религиям. Разумеется и в зороастризме, являющемся провозвестником иудаизма, христианства и ислама, и в митраизме, и в воинских языческих религиях (таких, как религия викингов с ее Валгаллой), напряженность еще выше. Там она просто зашкаливает. Но мне представляется наиболее корректным ссылаться на прецеденты, находящиеся внутри монотеистической, иудаизмом порожденной религиозности. Ибо именно внутри этой религиозности, а также на находящейся за ее пределами светской территории будет решаться судьба гуманизма и судьба человечества. Никаких других оснований для использования слова «джихад» вместо словосочетания «священная война» у меня, конечно же, нет.

И все такие слова я всегда использую как метафоры, как знаки. Обсуждая политическую метафизику, нельзя обойтись без таких знаков и недоопределенных адресаций. В противном случае надо вообще отказаться от метафизической аналитики, да и религиозно-аналитики тоже. А поскольку отказаться от этой аналитики нельзя в силу особенности нынешней ситуации, то надо привыкать к недоопределенным метафорам и соединяться с теми смыслами, которые они выражают, а не цепляться за слова.

Тем, кому словосочетание «священная война» намного ближе, чем слово «джихад», предлагаю вдуматься в то, что сказано тем же Блоком:

*И вечный бой! Покой нам только
снится...*

Здесь налицо не только явная полемика с Пушкиным («Пора, мой друг, пора, покоя сердце просит...»), «На свете счастья нет, но есть покой и воля...»). Здесь прямо задана именно метафизика предельно накаленной, окончательной и постоянной священной войны. Вечной войны, с которой нельзя уйти при всем желании. Войны как реальности, от которой можно спрятаться только в иллюзию покоя.

Читатель, я прошу тебя не цепляться к словам и понять, что для нас, потерпевших

перестроечное поражение, положение о необходимости возвращаться с войны обычной на войну духовную, а не в мир и покой, имеет решающее значение. И почему бы тут не поучиться у ислама?

Нам в нашем положении надо учиться, учиться и учиться.

Причем учиться договаривать всё до конца, избегать недомолвок, ставить сильные и внятные акценты на том, что для нас спасительно. А также на том, что для нас губительно.

Поэтому я прошу, как когда-то просил Твардовский,

*Не ищи везде подвоха,
не пугай из-за куста.
Отвыкай. Не та эпоха.
Хочешь, нет ли, а не та!*

И опять же, вслед за Твардовским, предупреждаю:

*Суть не в том, что рай ли с адом,
Черт ли, дьявол — всё равно.
Пушки к бою едут задом, —
Это сказано давно...*

Сражение продолжается. И для нас главное, чтобы эти метафизические пушки приехали на рубежи обороны вовремя. До того, как враг, прорвав оборону, своими черными метафизическими танковыми клиньями, подведет черту под нашим историческим бытием. Поэтому давайте учиться — а не фыркать и искать подвоха там, где его очевидным образом нет.

Приведу еще несколько цитат из стихотворений Блока, посвященных пузырям земли.

Из стихотворения «Болотные чертеняки», в котором поэт говорит о тихой пустоте посреди болот, о том, что ниже тех вод и трав, которые сотрудничают с этой тихой пустотой, находится захудалый черт, о нежити и немочи вод лживого бытия, лишённого вечного боя... Сказав обо всем этом, Блок подводит такой итог:

*Зачумленный сон воды,
Ржавчина волн...
Мы — забытые следы
Чьей-то глубины...*

И не кажется ли тебе, читатель, что, не добравшись до этой глубины и не поняв, забытыми следами чего мы являемся, мы очень быстро окажемся съеденными зачумленным сном, ржавчиной безытийных волн и всё теми же инфляционными пузырями.

А вот фрагмент из стихотворения «Твари весенние», относящегося к тому же циклу:

*Издали начинаем вникать
в отдаленные трубы.
Приближаются новые дни.
Но пока мы одни,
И молчаливо открыты бескровные
губы.*

А дальше — страшное предсказание:

*Будете маяться, каяться,
И кусаться, и лаяться.
Вы, зеленые, крепкие, малые,
Твари милые, небывалые.*

Следующее стихотворение «На весеннем пути в теремок». Там Блок почти напрямую пишет о России. Конечно, он пишет о ней не так прямо, как тогда, когда говорит: «О Русь моя, жена моя!» — предрекая Родине вечный бой. И всё же... Именно его Родина — Русь, жена, Незнакомка — подошла к загадочному терему и...

*И ушла в синеватую даль,
Где дымилась весенняя таль,
Где таилась над лесом печаль.*

*Там — в березовом дальнем кругу -
Старикашка сгибал из березы дугу
И приметил ее на лугу.*

*Закричал и зафыгал на пне:
«Ты, красавица, видно, ко мне!
Столковалась в своей тишине!».*

Тут главное, что красавица столковалась в своей тишине. Причем столковалась настолько, что обвенчалась со старикашкой.

Сначала эта позднесоветская тоска, которую лучше всех, наверное, выразил Василий Шукшин... Потом поход к старикашке... Как говорил герой Достоевского: «А коли идти больше некуда!». Не в этом ли весь блеск и вся нищета того классического гуманизма, который рушится у нас на глазах? И не зовут ли этого старикашку господин Ничто? Он же, как ни странно, господин Пан? Помните замечательную картину Врубеля?

И не является ли этот господин Ничто (он же Пан) выразителем того начала, на которое, по мнению Шарлотты Шиллер, сделала ставку и великий Гёте, и весь классический гуманизм?

М. Врубель. Пан (1899)

Я не могу не привести далее блоковское стихотворение того же цикла под названием «Полюби эту вечность болот...»

Блок описывает в этом стихотворении тот самый соблазн соединения с духом пузырярей, от которого потом бежит сломя голову в вечный бой, в революцию, в глубоко чуждую ему новую жизнь. Куда угодно — лишь бы подальше от этого тлетворного, очень загадочного и мощного духа.

Блок пишет: «Полюби эту вечность болот». И совершенно ясно, что эта вечность его пугает. Стоп. Назвав болото вечным, Блок сразу же называет его и иначе — он называет его предвечным.

*Эти ржавые кочки и пни
Знают твой отдыхающий плен.
Неизменно предвечны они...*

Предвечны... Вот что завораживает Блока в образе инфляционных метафизических пузырей... Блок понимает, что они причастны той недостатке, которая одна только и может породить пузыри, придать им необходимую — метафизическую — инфляционную силу.

Большинство из стихотворений Блока, вошедших в цикл «Пузыри земли», написано в 1905 году. Ни в одном из стихотворений нет прямых адресаций к революции, к политическим, социальным и иным катаклизмам. Но не зря ведь летом 1905 года написано следующее:

*Болото — глубокая впадина
Огромного ока земли.
Он плакал так долго,
Что в слезах изошло его око
И чахлой травой поросло.
Но сквозь травы и злаки
И белый пух смеженных ресниц
Пробегает зеленая искра,
Чтобы снова погаснуть в болоте.
И тогда говорят в деревнях
Неизвестно откуда пришедшие
Колдуны и косматые ведьмы:
«Это шутит над вами болото.
Это манит вас темная сила».*

Болотная гладь... Темная сила... Вдруг появляющиеся пузыри... И либо полное поглощение этими пузырями, либо новая жизнь, добываемая с невероятным трудом из метафизических последних глубин. Тех глубин, которые только и могут излечить болотное наваждение. Наваждение клубящихся пузырей.

Не об этом ли следует говорить в момент, когда мы пытаемся соотнести себя с тем

вызовом, частичный ответ на который породил присоединение Крыма? Но что же это за вызов? И каким должен быть полноценный, а не частичный ответ на то, что явным образом для всех является вызовом, но что в ответ на вопрос «кто ты? назови имя» хмыкает, чавкает, хлопает и лопаются, как пузыри земли, увиденные шекспировским Банко.

Видят ли эти пузыри воочию те, кто присоединил Крым? Что же касается меня, то я их вижу. Наиболее отчетливо я их вижу именно сейчас. Потому что именно сейчас встает перед нами во весь рост проблема выстроенной когда-то на болотах и болотным духом пронизанной ельцинской государственности.

Ведь, согласитесь, передавая Путину не государственность вообще, а именно эту государственность, Ельцин поступал коварно. Так, как старикашка, сгибающий березу, из только что процитированного мною стихотворения Блока «На весеннем пути в теремок».

Что сделал Путин, приняв дар этой болотной государственности и приложив все силы к ее спасению и ее упорядоченности? Он сохранил верность создавшему эту государственность болотному старикашке? Он начал избавлять государственность от болотного духа, ему завещанного? Подчеркиваю, именно от духа, а не от отдельных фигур. Ибо можно изгнать Березовского, Гусинского, Ходорковского... Но как изгнать сам болотный дух? И какой дух надо призвать, дабы и впрямь осуществить такое изгнание?

С особой остротой перед нами встает этот вопрос именно после присоединения Крыма. Ибо все мы понимаем, что речь идет не только о крупной геополитической победе и даже не только о новой странице российской истории. Произшедшее пронизано чем-то глобальным и окончательным. И нам надо вовремя понять, чем же именно — дабы победительно противостоять глобальному болотному духу, убежденному в том, что государственность наша принадлежит ему и не может в силу этого противостоять болотной экспансии. Ведь, согласитесь, в том, что носители болотного духа собрались именно на Болотной площади, есть какой-то коварный и неслучайный смысл. Но разве только они собрались на Болоте, дабы проклясть попытки наши от болотности избавиться? Увы, болотным духом пропитаны не только они. И именно в этом — и трагизм, и масштабность происходящего.

Итак, давайте договоримся, что господин Ничто, он же Пан, он же блоковский колдун-старикашка, соорудивший нечто на болоте, погубившем СССР, прекрасно понимал, что на болотах такого типа не сооружают ни полноценных государств, ни тем более империй.

Что он поручал беречь? Этот болотный дух? Этот болотный фатум? Саму тайну болотного оумта?

Ельцин категорически не хотел реального возвращения Российской империи с ее великими смыслами, с ее суверенитетом, ее метафизическими и концептуальными константами. Все его похвалы в ее адрес были порождены стремлением противопоставить что-то фантазмагорически великое реальному величию Советского Союза, погубленного болотными персонажами. Эти похвалы были пузырями... И не так уж важно, шла ли речь о пузырях, сотворяемых циничными ельцинскими пиарщиками, или пузырялась сама большая ельцинская душа. В любом случае, Ельцин не намеревался строить государство, избавляясь от болотного духа, породившего распад СССР. Ельцин строил государство как воплощение этого болотного духа.

Ненавидя этот дух, нам приходилось и приходится спасать государство. Потому что крах государства породит окончательный триумф этого духа. Потому что, будучи домом этого духа, его болотной избушкой, РФ одновременно является и тюрьмой для этого духа. А в наилучшем — хотя и маловероятном — варианте может стать и его могилой.

Но с какой же целью строил Ельцин на болоте домик этого самого, насквозь болотного, государства?

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Без реальной «национализации элиты» никакая стратегическая мобилизация невозможна

Противостояние Запада и России по Украине: новый раунд экономической войны

Сейчас, в связи с Украиной и Крымом, один из самых обсуждаемых вопросов в российской, украинской и западной прессе — что будет значить военно-политическое обострение для украинской и российской экономики.

Сначала об Украине.

И в Киеве, и в Москве, и на Западе признают, что Украина уже на грани государственного дефолта.

Все громче говорится о том, что майданное противостояние и уже всюю развернувшийся «революционный» переворот собственности страшно подкосили почти все отрасли украинской экономики.

Обсуждается, завалили ли посевную кампанию окончательно или частично. Называются всё более мрачные оценки падения промышленного производства и ВВП.

Подчеркивается, что Европа пообещала сразу после подписания политической части соглашения об ассоциации с ЕС (это состоялось 21 марта) открыть беспрепятственный доступ на европейские рынки многих украинских товаров. Однако тут же признается, что на большинство этих товаров в Европе спроса нет и в обозримом будущем не предвидится.

Все это — на фоне сжимающегося и не способного выполнять даже минимальные социальные обязательства бюджета, из которого уже изымаются огромные суммы «на оборону». Фактически — на попытки хотя бы отчасти восстановить разворованную и разваленную армию и, главное, хоть как-то ввести в берега — в виде «Национальной гвардии» — обезумевшую от безнаказанности вооруженную бандеровско-бандитскую стихию.

Все это — на фоне огромного (и растущего) внутреннего и внешнего долга. Кроме собственного населения, России и МВФ, Украина еще должна ЕБРР, Всемирному банку, американским и британским финансовым корпорациям и российским банкам.

И всё это — на фоне всё более призрачных обещаний западной экономической помощи.

На Майдане с воодушевлением перечисляют, что Украине вот-вот дадут американский миллиард долларов плюс европейский миллиард долларов, а потом еще 10 американских и 10 европейских миллиардов. И с восторгом сообщают, что американский сенатор Линдси Грэм уже потребовал начать поставки Украине современного оружия.

Но в Раде и «исполняющем обязанности правительстве» воодушевления и восторга давно нет. Уже даже самые «непродвинутые» депутаты и министры осознали, что всё это, включая оружие, будет (если вправду будут) не подарки, а кредиты. Причем кредиты на жестких социально-политических условиях и вдобавок под «чисто конкретные» гарантии возврата.

Из приоритетных социально-политических условий МВФ уже названы: урезание вдвое пенсий для работающих пенсионеров, повышение пенсионного возраста, повышение тарифов на газ в 2 раза для населения и в 1,4 раза для промышленных предприятий, а также ликвидация почти полусотни государственных социальных, инфраструктурных и пр. программ.

Причем это еще не конец. Реакция России на введенные США и ЕС санкции, а также начавшийся на Украине захват вооруженными майдановскими бандитами российской собственности (ряд принадлежащих российским инвесторам предприятий, партия из полусотни автомобилей «КамАЗ», недвижимость и пр.) — стала для западных кредиторов Киева «новым непредвиденным обстоятельством». В частности, «послекрымские» заявления Д. Медведя о прекращении действия Харьковских соглашений, гарантирующих Украине скидки на газ, заставили миссию МВФ на Украине «затормозить» для уточнения этих самых условий «кредитной помощи». И понятно, что не в сторону облегчения этих условий.

Но с «помощью» происходит и другое. Официальные представители Франции заявили, что предварительным условием соглашения ЕС даже на первый (обещанный и якобы безвозмездный) европейский транш Украине в \$1 млрд является полное разоружение «майданных» боевиков в Киеве и регионах. Германия дополняет: деньги будут только после выборов законного президента и формирования нового правительства.

А заодно поднимается вопрос о гарантиях возврата кредитов. Поскольку в казне и резервах Украины скоро не останется ничего, понятно, что гарантиями может стать только залог у кредиторов еще не приватизированной и высокорентабельной украинской собственности. Из которой главное — газотранспортная система с ее трубопроводами, перекачивающими станциями и подземными газохранилищами. Однако против приватизации или залога этого «национального достояния» давно и категорически выступают практически все «незалежники» — от «либералов» в правительстве до радикалов на Майдане. Причем последние уже снова жгут покрывки и всё громче обвиняют новую власть в предательстве национальных интересов.

Всё перечисленное в переводе с дипломатического языка на русский означает, что в близком будущем Украине серьезных денег от Европы и США ждать не следует. Вместо этого Киев аккуратно подталкивают к тому, чтобы Украина ввела против «русских империалистов» свои собственные санкции. И в Раде, и в «исполняющем обязанности правительстве» на этот счет постоянно рождаются «свежие идеи».

Например, востребовать от России «свою долю» активов и собственности за рубежом, которые достались Москве при разделе советского имущества (ведь Украина соглашались об этом разделе так и не подписала). Однако вскоре вспоминают, что этот «пряник» был с обременением в виде советского внешнего долга, и одно без другого ни один арбитраж в мире рассматривать не будет. А доля Украины в этом внешнем долге — за десяток миллиардов долларов.

Обсуждается и идея национализировать «за Крым» российскую собственность на Украине (список из десятков крупных и средних предприятий прилагается). Но кто-то опять вспоминает, что Украина должна России (и государству, и частным инвесторам) слишком много денег, и такую национализацию ни в каком международном суде не отстоять.

Из последних подобных «свежих идей» — выход Украины из СНГ и введение визового режима с Россией. Однако в первом случае украинский экспорт в Россию будет облагаться такими же высокими пошлинами, как американский или бразильский (то есть резко упадет в объеме и прибылях). А во втором случае придется вытребовать возвращение в «незалежную» миллионов работающих в России «гастарбайтеров» и их присоединение к уже критически выросшей армии безработных.

Потому в Киеве всё чаще признают, что серьезная экономическая война против России у Украины «не получается». И всё чаще оглядываются на США и Европу, которые, мол, медлят с «настоящими санкциями», способными поставить «москалей» на колени. Мол, уже введенные санкции — даже после Крыма — по сути, не более чем «булавочные уколы», которые лишь дразнят «русского медведя».

Об этом же твердят многие американские политики. И понятно, почему. Товарооборот России с США — примерно \$40 млрд в год, его потеря для Америки почти неощутима.

А вот Европа в этом смысле гораздо осторожнее. У ЕС товарооборот с Россией более \$400 млрд в год, и он для европейских экономик — особенно сейчас, в кризисе, — очень важен. Вдобавок многие страны ЕС критически зависят от импорта российских газа и нефти, поставки которых быстро восполнить неуткуда.

Потому даже радикально-проамериканские европейские политики вроде главы МИД Польши Радослава Сикорского в последние дни начинают аккуратно остужать европейские «горячие головы». Так, Сикорский, полторы недели назад говоривший, что «Россия дорого заплатит за вторжение в Крым», на днях заявил: «Предлагаю не испытывать чрезмерного энтузиазма в том, что касается санкций, потому что мы за это будем платить».

В любом случае понятно, что Европа в основном воевать с Россией (в том числе экономически) не хочет. И если политики максимально резко (в духе «злого полицейского») грозят Москве карами земными и небесными, то экономисты и бизнес (а следом за ними парламентарии) ведут себя совсем иначе. Они тихо объясняют, что России серьезные санкции, конечно, навредят. Но и экономико Европы такие санкции, скорее всего, вернут из нынешнего неуверенного послекризисного восстановления в новую глубокую рецессию. При этом совсем катастрофические для европейской экономики сценарии «перекрестия» Россией поставок в Европу газа и нефти даже не обсуждаются — и как «маловероятные», и как «слишком страшные».

По этим же причинам в Европе (дозированно, но всё чаще) в СМИ появляются — ведь экономическая война неотделима от политической — картинки марширующих по Киеву юнцов с факелами, нацистской символикой и воплями «москалей на ножи». И обрамляются подобные картинки риторическими вопросами: должны ли просвещенные европейцы воевать с Россией за такую Украину?

Между тем, нельзя не признать, что и без санкций нагрузка на экономику России, созданная украинской «банановой революцией», далеко не шуточная. Только процедуры экономического встраивания Крыма в Россию будут стоить, по оценке Минэкономразвития, не менее \$1 млрд в год. К этому придется добавить:

- обязательное и спешное создание железнодорожно-автомобильного моста через Керченский пролив (не менее \$4 млрд за три года);
- трансформацию под российские стандарты систем социального обеспечения, образования, здравоохранения, культуры (а это тоже миллиардные затраты);
- создание независимой системы энергообеспечения и водоснабжения полуострова (порядка \$5–6 млрд за 5 лет);
- довооружение и реконструкцию Черноморского флота, а также системы базирования в Крыму его основных и вспомогательных подразделений и служб (по экспертным оценкам — порядка \$8–10 млрд за 6–7 лет);
- инвестиции в нефтегазодобывающий, промышленный, сельскохозяйственный и санаторно-курортный комплекс (оценки — \$6–10 млрд за 10 лет).

Дорого? Да, дорого. Но, во-первых, уже через год-два эти инвестиции начнут окупаться. И, во-вторых, политический результат присоединения Крыма для нашей страны и для мира неизмеримо ценнее. И в мире это хорошо понимают — что и показывает беспрецедентный вой о «возрожденном русском империализме».

Что к этим «затратам на Крым» могут добавить для России возможные санкции?

Могут быть сокращения поставок в Россию продовольствия и медикаментов. Однако принятие этой крайней санкционной меры эксперты считают возможным лишь в случае официального объявления войны против России.

Может быть ограничен доступ российско-го бизнеса к западным кредитам. Болезненно, но терпимо.

Гораздо серьезнее может оказаться угроза конфискации активов этого бизнеса на Западе. Это вполне способно скачком повысить численность и антигосударственную агрессивность российской элиты «глобиков».

Серьезной угрозой является и сокращение сотрудничества Запада и Украины с Россией в сфере высоких и военных технологий. Не секрет, что самые современные российские турбины для электростанций выпускаются по лицензиям «Сименс». И что самолет «Суперджет-100» — символ возрождения российской авиапромы — в значительной части собирается из импортных компонентов из Европы и Азии. И что российские военные и гражданские вертолеты в основном летают на украинских двигателях «Мотор-Сич», поскольку российские аналоги пока хуже.

Перечисленные риски санкционной экономической войны против России достаточно серьезны — особенно в нынешних условиях, когда в стране практически прекратился экономический рост.

Это значит, что нам в России нужно спешно озаботиться развитием тех приоритетных (прежде всего высокотехнологичных) производств, которые способны заместить импорт в условиях разного рода санкций или эмбарго. И это значит, что нам нужно спешно повышать эффективность экономики в целом. А это невозможно без активной инфраструктурной и промышленной политики и без глубоких трансформаций культурной, образовательной, научной, социальной и так далее сфер российской жизни. То есть, прямо говоря, без общенациональной стратегической мобилизации. И «украинский кризис» полезен хотя бы тем, что показал данную проблему с полной ясностью.

Но кризис полезен не только этим.

Расширение списков западных санкций на всё более широкие круги российской власти и бизнеса привело к тому, что, как сообщает Минфин, обнаружился аномально высокий приток в Россию финансовых средств из оффшоров — значит, многие российские бизнесмены, опасаясь попадания под санкции, начали переводить средства в Россию.

А заодно Минфин 19 марта обнародовал первый в России законопроект, нацеленный на возвращение в страну «оффшорных» денег. Он обязывает российских юридических и физических лиц платить в России серьезные налоги с доходов иностранных «дочек» и других зарубежных структур, находящихся в их полной или частичной собственности. А тем, кто от этого налогообложения уклоняется, грозят разорительные штрафы в 20% от дохода. Причем специалисты считают, что в «послекрымской» ситуации такой закон через Думу пройдет.

Эти тенденции в прессе уже называют «национализацией элиты». Хотя, конечно, пока нет никакой уверенности в том, что они разовьются в последовательную государственную политику.

Понятно, что без реальной «национализации элиты» никакая стратегическая мобилизация невозможна. Но столь же понятно, что и политика России в отношении Украины, и упомянутый законопроект вызывают бурное возмущение в кругах отечественных «глобиков». И нельзя не видеть, что участвующие в этих кругах разговоры о необходимости организации в Москве своего Майдана непосредственно связаны со стремлением наших «глобиков» и их зарубежных союзников не допустить «национализации» российской элиты.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Ключевая тема, эксплуатируемая огромным числом участников нынешней информвойны, — «голосование крымчан происходило под дулом пистолета, в условиях оккупации полуострова российскими войсками»

Е 2 — Е 4

Информационно-психологическая война против России, развернутая в связи с крымским референдумом, с одной стороны, поражает своим масштабом и напором. А с другой стороны, вызывает определенное недоумение однообразием используемых приемов. Вспоминается знаменитое: «Остап знал один ход — Е 2–Е 4». Можно, конечно, сказать, что наш противник действует согласно рецепту Геббельса: ложь, повторенная многократно, становится правдой. При таком подходе главное — не разнообразие приемов, но повторение одной и той же мантры. Нечто подобное мы сейчас и наблюдаем.

Ключевая тема, эксплуатируемая огромным числом участников нынешней информвойны, — «голосование крымчан происходило под дулом пистолета, в условиях оккупации полуострова российскими войсками». Множество статей о референдуме написаны именно по этой незатейливой кальке.

Беру цитаты выборочно, почти что наугад.

13 марта 2014 года, за три дня до референдума, журнал «Экoномист» (Великобритания) припоминает якобы сказанную Сталиным фразу о том, что неважно, как люди голосуют, — важно, как потом подсчитаны голоса... Когда и где это сказал Сталин? Да не всё ли равно! Журналу надо задать соответствующий тон: крымский референдум состоится в атмосфере, сходной с атмосферой сталинского «тоталитарного режима». «Люди с автоматами Калашникова в масках, а также абсурдно составленные бюллетени» сыграют в референдуме значительную роль. То есть голосование будет осуществляться, во-первых, под давлением. А, во-вторых, результаты даже такого, проведенного под давлением, голосования, не важны: какие цифры «оккупанты» придумают, такие и нарисуют.

14 марта газета «Монд» (Франция) негодует: «Невозможно сделать настоящий выбор, когда на твою голову наставлен револьвер. Но 16 марта жителей Крыма попросят сделать невозможное: сказать «да» присоединению к России, забыв о своей независимости». Для «Монд» совершенно очевидно, что результат референдума «не будет ни свободным, ни прозрачным».

15 марта англоязычная индийская газета «Бизнес Стандарт» предупреждает, что крымский референдум состоится в обстановке военной оккупации и с использованием «многочисленных атрибутов предвыборных карнавалов, долгие годы сопровождавших фиктивные выборы советской эпохи». Причем «кампания запугивания, явно направленная на выдавливание из Крыма и без того немногочисленных несогласных» уже приносит плоды: «Проукраинские активисты бегут из Крыма, напуганные обстановкой растущей агрессивности и всё более явными признаками того, что полиция больше не будет их защищать».

Пусть читателя не удивляет антироссийская риторика индийской газеты. Да, Индия поддержала Россию, отказавшись участвовать в международном давлении на нашу страну. Но хозяева индийских СМИ отнюдь не всегда придерживаются официальной точки зрения своего правительства. К тому же внятно эта точка зрения была озвучена уже после выхода вышеупомянутой статьи.

Что же касается утверждения о бегстве из Крыма украинских активистов, затерроризированных агрессорами... Как тут не вспомнить коллаж, гуляющий по интернету! На одной стороне картинки — почерневший от гари киевский майдан Незалежности: это, как утверждает Запад, территория любви, где свободные граждане отстаивают права человека. На другой — залитый солнцем Севастополь: это территория, где зомбированные Россией рабы готовятся сплясать под дудку

агрессора. Иллюстрация на тему «вижу, что дано, — говорю, как задано».

Но те цитаты, которые я привела, — это, так сказать, разминка, прелюдия. Настоящая информ-вакханалия начинается в день референдума. Правда, с разнообразием и тут не густо. Идет повторение всё тех же мантр: «под дулом пистолета»... «оккупация»... «подтасовка результатов»...

16 марта «Монд» (Франция) сообщает со ссылкой на Киев, что 25 000 внутреннего контингента российских военнослужащих в Крыму «получили подкрепление, исчисляемое тысячами». При этом, утверждает газета, Москва продолжает наращивать военное присутствие в регионе...

Агентство «Рейтер» (Великобритания) заявляет, что крымский референдум «проводится под дулом пистолета, так как Россия держит войска в Крыму»...

CNN приводит мнение жительницы Киева: «Все уверены, что результаты уже подтасованы»...

CTV News цитирует слова премьер-министра Канады Стивена Харпера о том, что референдум «проводился в условиях незаконной военной оккупации Крыма. Его результаты не отражают ничего, кроме военного контроля со стороны России»...

Мировые СМИ распространяют заявление Белого дома: «Международное сообщество не признает результаты голосования, проходившего под угрозой применения силы и запугивания российским военным вторжением»...

17 марта «Вашингтон пост» (США) продолжает развивать линию, согласно которой результат референдума получен путем подлога и/или запугивания. О вероятном подлоге свидетельствует тот факт, что «даже некоторым российским журналистам чиновники запретили освещать подсчет голосов и разбили их камеры». Во как! Только европейские наблюдатели, находившиеся в Крыму, почему-то этого не заметили.

Высказавшись о «подлоге», «Вашингтон пост» переходит к теме «запугивания»: «Помня о том, насколько жестко Путин преследует оппозицию в самой России, склонные голосовать «против» жители Крыма могли из страха проголосовать «за» или просто остаться дома. Даже если Путин и не планировал наказывать тех, кто проголосует против аннексии, благоразумные крымчане не могли об этом знать и, что вполне понятно, могли не пойти даже на небольшой риск подвергнуться наказанию или преследованию со стороны государства после официального возвращения российской власти».

В тот же день «Шпигель» (Германия), глазом не моргнув, уверяет, что крымская милиция избивала иностранных журналистов и отбирала у них оборудование, дабы правда о происходящих на крымском референдуме подтасовках не дошла до мировой общественности... И так — до бесконечности.

18 марта CNN и другие СМИ приводят слова премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона: «Для изменения государственных границ совершенно неприемлемо использовать силу и проводить под дулом российского пистолета фальшивый референдум».

Ему вторит британская «Файнэншл Таймс»: «спешно организованный референдум был проведен «под дулом пистолета»...

19 марта западные СМИ распространяют заявление генсека НАТО Андерса Фогга Расмуссена: «Любая попытка оправдать аннексию Крыма так называемым референдумом, который прошел под прицелом оружия, противозаконна и нелегитимна».

Можно не продолжать — схема «под дулом пистолета» воспроизводится из дня

в день, как часы. Но неужели этой схеме не противостоит никакое иное мнение?

Нет, почему же.

К примеру, 20 марта французская «Фигаро» публикует статью бывшего министра по делам молодежи, народного образования и науки Франции Люка Ферри. Автор пишет: «Было бы фrotеском утверждать, что российская армия захватила Крым, присутствие там российских войск совершенно законно и соответствует положениям ранее заключенного договора». Ферри не одинок. Но нельзя не признать, что такого рода мнения все-таки заглушаются хором тех, кто поет про «оккупацию» и «дуло».

С другой стороны, результаты ряда опросов свидетельствуют о том, что этот хор до некоторой степени — сам по себе, а общественное мнение в странах, политические лидеры которых активно участвуют в хоре, — само по себе. Так, за десять дней до крымского референдума — 6 марта 2014 года — немецкая онлайн-газета «Der Tagesspiegel» («Зеркало дня») начала интернет-опрос, в котором было предложено ответить на несколько вопросов о возможных штрафных санкциях в отношении России. На вопрос «Нужно ли исключить Россию из большой восьмерки G8 и вернуться к формату G7?» из почти 18 тысяч принявших участие в опросе утвердительно ответили всего 3%. А вот с тем, что «Критика Запада лицемерна, Россия защищает свои легитимные интересы» — согласились 83% (!) принявших участие в опросе.

Вторая тема информационно-психологической войны, идущая дулетом с первой, — тема санкций против «оккупанта, аннексировавшего территорию Крыма». Подробно останавливаться на этой теме я не стану, ибо она у всех на слуху. О необходимости жестко приструнить «оккупанта» поспешно заявили все ключевые европейские страны: Германия, Франция, Великобритания, Италия и т.д. США тут же пригрозили в официальном заявлении: «России придется дорого заплатить за военную интервенцию и нарушение международного права». Позже, 24 марта, Барак Обама, прибывший в Гаагу на международный саммит по ядерной безопасности, фактически повторил эту угрозу: «Европа и США едины в своей поддержке украинского правительства и украинцев, мы едины в желании заставить Россию расплатиться за принятые ей действия».

Однако и тут мы сталкиваемся, с одной стороны, всё с тем же Е 2–Е 4. А с другой стороны, с отсутствием подлинного единодушия в странах, чьи лидеры повторяют мантру

о «расплате» как заклинание. В западных СМИ всё чаще поднимается вопрос: а какой ущерб понесет от антироссийских санкций сам Запад? Достаточно характерна в этом смысле статья, опубликованная 20 марта в немецкой газете «Вельт», где речь идет, в частности, о том, что конфликт с Россией ставит под угрозу 300 тысяч рабочих мест (столько мест обеспечивают немцам 6200 германских фирм, работающих в России). Публично озвучиваемые сомнения в целесообразности акций против России, безусловно, снижают эффективность предпринятой в отношении нашей страны «психической атаки».

Еще одна тема, активно задействованная в нынешней информвойне, не нова. Обращение к подобным темам поощрялось стратегиями информационно-психологических войн во все времена. В каком-то смысле это тоже «ход Е 2–Е 4» — хорошо известный, но, в данном случае, почти всегда беспроигрышный. Что же это за тема? «Судьба крымско-татарского народа, который в очередной раз может стать жертвой русского угнетателя».

Я уже не раз писала, что расковыривание старых ран, разогревание в памяти тех или иных народов былых исторических обид до состояния, когда эти обиды начинают восприниматься с такой же болезненностью, как если бы их нанесли «здесь и сейчас», — это очень известный прием. И, как мы могли убедиться в годы перестройки, весьма действенный. Украина все постсоветские годы пыталась поддерживать в определенной части крымских татар антироссийский градус. Так что накануне референдума подымать в этой части антироссийскую температуру даже не требовалось — она и так была достаточно высокой. И соблазн задействовать в борьбе против России «крымско-татарскую карту» оказался (как это уже не раз бывало) велик.

14 марта заместитель генсека НАТО Александр Вершбоу встретился в Брюсселе с бывшим главой крымско-татарского Меджлиса и депутатом украинского парламента от партии «Батькивщина» Мустафой Джемилевым. Джемилев призвал НАТО вмешаться в ситуацию в Крыму («Если не работают иные меры, значит, НАТО должно вмешаться, так же, как в Косово», — заявил он в телефонном интервью Агентству Франс Пресс), а крымских татар — бойкотировать референдум.

В тот же день Радио «Свобода» сообщило, что в Крыму — как по заказу! — начинается организованная Меджлисом крымско-татарского народа акция за единство Украины и против крымского референдума. «Тысячи людей встанут, взявшись за руки, вдоль главных дорог полуострова и образуют живую цепь в знак протеста против планов пророссийских властей Крыма», — сообщил корреспондент «Свободы». Как заявила вечером 14 марта в прямом эфире крымско-татарского телеканала АТР Эмине Авамилева, член президиума Меджлиса крымских татар, в акциях протеста приняли участие 42 тысячи человек...

Оставим эти цифры на совести г-жи Авамилевой. Важно, что обещанный бойкот референдума крымскими татарами не состоялся. По предварительным данным, озвученным вскоре после завершения референдума, за присоединение Крыма к России проголосовали 25–30% крымских татар.

Но уже на следующий день после референдума, 17 марта, председатель Меджлиса крымско-татарского народа Рефат Чубаров заявил, что все решения, принимаемые нынешней крымской властью на основании референдума, являются узурпацией власти, поскольку не отражают мнения крымских татар. А потому разрешение крымского конфликта возможно только при участии международных организаций.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

18 марта первый вице-премьер Крыма Рустам Темиргалиев пообещал, что представители крымских татар будут достойно представлены в правительстве и парламенте.

В ответ Павел Петренко, нынешний министр юстиции Украины, заявил, что внесет к 25 марта в Верховную Раду законопроект о расширении прав крымских татар.

А 19 марта Рейчел Денбер, заместитель директора Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, что называется, добавила «свои пять копеек» в разогрев ситуации. Она заявила, что в Крыму уже несколько недель царит атмосфера беззакония, и именно потому стало возможным убийство крымского татарина Решата Аметова. Перед этим украинские и западные СМИ распространили информацию, что Аметов — один из участников акций протеста против присоединения Крыма к России, исчезнувший 3 марта, — найден 15 марта мертвым, со следами пыток, в 45 километрах от Симферополя... Аккурат к референдуму.

Нет вердикта суда и следствия. Но словоохотливая подруга семьи погибшего активно рассказывает СМИ, что провела собственное расследование. По ее словам, телеканалы, снимавшие 3 марта репортажи об антироссийском митинге около здания крымского Совета Министров (на который вышли в основном крымские татары, и Решат среди них), предоставили ей все снятые материалы — в том числе, не показанные в эфире.

Почему Решат ходил на антироссийские митинги? Подруга семьи доходчиво объясняет: потому что не стал жертвой российской пропаганды. «Когда в ноябре прошлого года по российскому телевидению (а его смотрят почти все крымчане) передали, что в Киеве на Майдане стоят бандеровцы и беспределщики, многие приняли эту информацию за чистую монету. А когда в Украине изменилась власть, нас и вовсе начали запугивать: мол, будьте бдительны, радикалы и провокаторы уже идут в Крым и будут здесь чуть ли не всех убивать. Поэтому большинство крымчан обрадовалось вторжению российских войск: «Ну хоть кто-то нас защитит!» «И как только люди могут слепо верить всему, что говорят российские власти?» — негодовал Решат. Ни для кого не секрет, что такого же мнения придерживается большинство крымских татар».

Это текст убитой горем подруги? Или выверенный пропагандистский текст?

Но послушаем подругу дальше. Рассказчица утверждает, что на одной из записей видно, как три вооруженных «оккупанта» скручивают Решату руки и уводят его куда-то. Эту запись рассказчица, по ее словам, уже передала правоохранителям. (Каким? Тем, что на стороне «оккупантов»? Или киевским?) Жалко только, что лица «оккупантов» на этой записи (заметим — сделанной профессиональным телеоператором!) получились очень размытыми, и непонятно, можно ли их опознать вообще и особенно в ситуации, когда оккупанты хозяйничают в Крыму... «Наверное, на примере Решата всем несогласным решили показать, что даже молчаливые протесты не приветствуются. Сейчас друзья говорят, что Решат пополнил погибшую на Майдане Небесную сотню», — так завершает свой рассказ подруга семьи погибшего.

Заметим, что столь любезно поделившиеся с ней своими записями телеканалы — лояльны «оккупантам». Но вопрос даже не в этом. Чтобы скопировать на отдельный носитель запись митинга (в особенности, если речь идет о материалах необработанных, не вошедших в телесюжет), нужно время. Тело погибшего было обнаружено 15 марта — накануне референдума. Какого числа подруга, решившая заняться самостоятельным расследованием, обратилась к телеканалам? 15-го? 16-го? 17-го? Вы представляете себе, как «дымилась» все сотрудники телеканалов в эти дни? Но все каналы как один сумели выкроить время и предоставить частному лицу запрошенные материалы...

Вам весь этот сюжет ничего не напоминает? Сколько раз мы уже проходили это на просторах бывшего СССР незадолго до его распада!

Но продолжим наш мониторинг «крымско-татарской темы». 20 марта Верховная Рада 284 голосами проголосовала за предложенный Петром Порошенко законопроект «О гарантиях прав крымско-татарского народа в составе украинского государства».

Крымским татарам гарантируется «сохранение и развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности». Украина также признает Меджлис как исполнительный орган Курултая крымско-татарского народа и Курултай — как высший представительский орган этого народа.

21 марта первый вице-премьер Крыма Рустам Темиргалиев на встрече с помощником генсека ООН по правам человека Иваном Шимоновичем заявил, в свою очередь, что принято решение о гарантиях крымско-татарскому народу. В частности, татарам гарантировано представительство в высших органах власти республики в объеме не менее 20% постов.

На следующий день, 22 марта, из Киева пришло сообщение о том, что организаторы Майдана не оставляют попыток убедить всех крымских татар, что их заставили силой голосовать на референдуме за воссоединение Крыма с Россией. И что на запланированном в Киеве «Вече за Единство Украины» будет обязательно исполнен гимн крымских татар.

Но вот незадача! В тот же день в Новомосковске (Днепропетровская область) состоялась конференция правых украинских радикалов с участием активистов ВО «Свобода», «Трезуб», «Правый сектор», «Народная самооборона», УНА-УНСО, «Орияруссы». И на ней возобладало мнение, что защищать интересы меньшинств, обещая им преференции в виде языковой политики и самоопределения, хватит! Под «меньшинствами», безусловно, имеются в виду не только о русские, но и крымские татары. «Украина — для украинцев!»

И тут мы переходим к очень важной теме, которую я предлагаю рассмотреть уже в следующей статье. Речь в ней пойдет о том, на какую — не только предельно двусмысленную, но и зыбкую, абсолютно ненадежную — почву ступил Запад, сделав ставку на бандеровцев.

Завершая же эту статью, не могу еще раз не обратить внимание на то, насколько остро идет на информационном поле игра вокруг «крымско-татарского вопроса».

24 марта «Укринформ» процитировал заявление начальника штаба Национальной гвардии Украины Владимира Волкова, согласно которому татары, проживающие в Крыму, начали записываться в Национальную гвардию Украины и местное ополчение: «Татары наши самые лучшие союзники. Сейчас у нас по Крыму две тысячи гвардейцев из крымских татар. Очень активно татары записываются и в ополчение».

В этот же день УНИАН (Украинское независимое информационное агентство новостей) сообщило, сославшись на бывшего главу Меджлиса Мустафу Джемилева, что 5 тысяч крымских татар оставили Крым, присоединившийся к России, и направились в основном на Западную Украину. Речь идет о женщинах и детях, вывозимых мужчинами в безопасное место. (Тепло ли встретит их там УНА-УНСО сотоварищи?) Сами же мужчины возвращаются в Крым. Как легко можно додумать, отталкиваясь от предыдущего сообщения, — для борьбы с «оккупантами».

Однако чуть позже в этот же день пресс-служба Меджлиса крымско-татарского народа распространила следующее заявление: «Обращаемся ко всем средствам массовой информации с просьбой проверить любую информацию из разных источников. В связи с распространением в СМИ материалов о том, что якобы крымские татары активно вступают в Крым в ряды Национальной гвардии Украины, пресс-служба Меджлиса сообщает, что эта информация не соответствует действительности». В заявлении пресс-службы также подчеркивается, что Меджлис не рекомендовал крымским татарам вступать в разного рода вооруженные формирования.

Очевидно, что от правильного решения «крымско-татарского вопроса» во многом будет зависеть стабильность Крыма. Так что враг, освещая эту тему и нагнетая вокруг нее страсти, несомненно, будет активно использовать подлог, провокацию, «сливы» недоброкачественной информации и т.п. На войне как на войне!

Автор благодарит группу переводчиков «Суть времени» за помощь в подготовке статьи.

Анна Кудинова

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Следует подчеркнуть невероятно садистский характер карательной кампании. Бандеровцы отрезали части тела, рубили топорами, распиливали своих жертв пилами, выкалывали глаза, отрезали головы мужей — и подносили их женам, бросали младенцев в свиной корм и наслаждались зрелищем того, как свиньи пожирают детей

«...Боже на небе, забудь про меня»

16 марта Крым подавляющим большинством голосов проголосовал за присоединение к России. Люди в Крыму прекрасно понимали, между чем и чем они выбирают. Понимали, что власть в Киеве путем вооруженного переворота захватили откровенные бандеровцы. Уже сегодня на Украине бьют и убивают беззащитных людей, устраивают факельные шествия, прославляют Бандеру, а также требуют всех русских «геть с Украины» и беззастенчиво скандируют нацистский лозунг «Москалей на ножи!». Как действовать, новой киевской власти диктует не кто-нибудь, а «Правый сектор» Майдана, руководимый известными садистами и военными преступниками из УНА-УНСО и «Трезуба», убивавшими и пытавшими русских солдат в Чечне — Дмитро Ярошем, Сашко Билым и другими.

Прославление Бандеры и отрицание осуждающих фашизм Нюрнбергских постановлений Киев будет стремиться сделать официальными. И весьма характерно, что 22 февраля этого года депутат Рады от «Батьковщины» Владимир Яворивский внес законопроект об отмене ответственности за оправдание фашизма.

Мы уже не раз говорили о преступлениях бандеровцев, но сегодня, в связи с происходящим на Украине, необходимо сказать об этом подробнее. Необходимо, увы, и показывать ужасные фотографии преступлений изощренных садистов-бандеровцев. Всё это нужно для того, чтобы понять, с чем мы боремся на Украине, какая «фашистская подводная лодка» всплывает там сегодня. В отрицании преступлений нацизма сходятся как «Правый сектор», так и западные элиты и их отечественные либеральные подпевалы, давно и откровенно стремящиеся поставить под вопрос Нюрнбергские постановления и уж, конечно, уравнивать коммунизм и нацизм. Одни и те же лица огульно обвиняют Советский союз и оправдывают бандеровцев и власовцев.

Для развития темы истории бандеровской ОУН-УПА мы предоставляем слово Пермской ячейке «Сути времени», не первый год сталкивающейся в своем регионе с удивительным феноменом — последовательным отмытием либеральными «правозащитниками» бандеровцев, власовцев, «лесных братьев» и других военных преступников.

Андрей Тарасенко, пресс-секретарь «Правого сектора», заявил польской газете «Rzeczpospolita», что Польша должна отдать Украине часть своих земель, в частности город Перемышль. Согласитесь, сильное заявление. Видимо, поляки готовы проглотить такое хамство. Однако они не имеют морального права молча проглотить комментарий Тарасенко относительно Вольнской резни 1943 года, в которой бандеровцы уничтожили несколько десятков тысяч поляков: «*Это бред. Изучив досконально историю ОУН-УПА, я знаю, что это просто не соответствует действительности. Да, Бандера выступал за использование радикальных методов, но против оккупанта можно бороться всеми методами. Тем более, когда этот оккупант не хочет уходить с твоей земли.*»

Знаменитая надпись на польском памятнике жертвам Вольнской резни гласит: «*Если я забуду о них, ты, Боже на небе, забудь про меня.*» Если они забыли, то мы всё помним. И за них, и за себя. И, видимо, нам придется напомнить беспамятной Европе, что именно происходило на ее территории 70 лет назад. Предупреждаю читателя, часть «напоминания» даже визуальное производит тяжелое впечатление, поэтому и читать о резне нужно, морально подготовившись.

«Польский вопрос»

Уничтожение поляков не было случайностью. Уже в мае 1941 года руководство ОУН (Б) (крыло ОУН, подчинявшееся Бандере) выпустило инструкцию «Борьба и деятельность ОУН во время войны», которая в том числе определяла отношение к другим нациям:

«*Национальные меньшинства подразделяются на:*

а) дружественные нам, то есть члены всех поработанных народов;

б) враждебные нам, москали, поляки, жида.

а) Имеют одинаковые права с украинцами, они могут возвратиться на свою родину.

б) Уничтожаются в борьбе, кроме тех, кто защищает режим: переселение в их земли, уничтожать прежде всего интеллигенцию, которую нельзя допускать ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ до школ и т.д. Например, так называемых польских селян необходимо ассимилировать, осведомляя их, тем более в это горячее, полное фанатизма время, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные. Руководителей уничтожать. Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажу, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность.

Руководителями отдельных областей жизни могут быть лишь украинцы, а не чужеземцы-враги. Ассимиляция жидов исключается.

Однако в планы Германии никакая «независимая Украина» не входила, поэтому к концу 1941 года бандеровцам пришлось самим уходить в подполье и пересматривать свои планы относительно «нежелательных элементов». Что характерно, руководство ОУН (Б) по-прежнему призывало не нападать на немцев. Вот как описывает этот процесс историк Александр Дюков:

«*Новый план деятельности был официально сформулирован в апреле 1942 года на II конференции ОУН (Б). Вооруженную борьбу против нацистских оккупантов было решено не вести, поскольку борьба с немцами играет-де на руку Москве...*»

В октябре 1942 года во Львове была собрана первая военная конференция ОУН (Б), по итогам которой было решено подготовить программу военной деятельности организации...

Гданьск. Памятник полякам, уничтоженным ОУН-УПА на Волыни и в восточной Польше в 1943-1945 годах

Судя по опубликованным отрывкам, в программе намечалась подготовка к вооруженному восстанию. В ходе этого восстания предполагалось радикально разрешить проблему «национальных меньшинств»:

«*...Поляков всех выселить, дав им возможность взять с собой, что они хотят, так как их также будут защищать Англия и Америка. Тех же, которые не захотят уезжать — уничтожать. Активнейших врагов и среди них всех членов противоякских организаций уничтожить в день перед объявлением мобилизации. На учет они будут взяты заблаговременно районными и уездными военными командами...*»

В начале 1943 года этот план начал воплощаться.

Обратите внимание, Дмитрий Ярош, возглавляющий «Правый сектор», придерживается ровно такого же деления населения Украины — по бандеровскому принципу. В своей книге «Нация и революция» он пишет: «*Украина — мононациональное государство, но на нашей земле живет около пятнадцати процентов представителей национальных меньшинств. Понятно, что у многих из этих людей возникнет закономерный вопрос: «Что будет с нами, когда украинцы получат свою государственность?» Ответ однозначен и не выдуман нами, а передан нам от наших предшественников, и потому является святой заповедью для нас. Звучит он так:*

Неукраинцы, которые вместе с украинцами ведут борьбу за государственность нации, являются нашими братьями.

Неукраинцы, не встающие под украинские освободительные флаги, но и не противодействующие нашей борьбе и относящиеся толерантно к праву украинского народа быть хозяином своей судьбы на своей земле, сохраняют все гражданские права и свободы.

Неукраинцы, выступающие против национально-освободительной борьбы украинского народа, являются врагами нации, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Практика не заставила себя ждать. В конце января 2014 года на трассе Львов-Краковец нацисты захватили пассажирский автобус с гражданами Польши. Как сообщает свидетельница происшедшего, «*один из этих украинцев националист заявил, что «если не хотите в топку», то каждый в автобусе должен прокричать «Слава Украине — слава героям!».*»

Впрочем, сегодня на Украине «польский вопрос» стоит не так остро, как «русский». Уже есть несколько убитых

в Харькове и Донецке. Местные жители сообщают об угрозах, похищениях и насилии. Именно Юго-Восток Украины сильнее всего сопротивляется новому бандеровскому порядку, а значит именно там наиболее велик риск повторения Волыньских событий. Если и не по всей форме, то в согласии с основной идеей (идеей очищения «нации» от иноэтнических компонентов).

УПА

Волыньскую резню осуществляла преимущественно Украинская повстанческая армия (УПА). Первоначально это были вооруженные формирования, созданные низовыми структурами ОУН (Б) для борьбы с немцами против воли руководства организации. В дальнейшем бандеровское руководство сумело оседлать эту волну и навязать «повстанцам» на роль основного противника поляков и советских партизан, которые к этому времени уже вышли на территорию Волыни и Полесья. Возглавил УПА краевой проводник Дмитрий Клячковский («Клим Савур»). Историк Юрий Шевцов пишет: «*УПА осознавала неизбежность оживления советской партизанской войны после того, как сойдет снег, и сознательно уничтожала социальную опору советских партизан в регионе.*»

Фактически УПА возникла весной 1943 г. Историк Е. Ю. Борисенко пишет: «*Интенсивное оформление отдельных оуновских вооруженных отрядов в структурные военные подразделения на Волыни и Полесье началось после третьей конференции ОУН (Б) (17–21 февраля 1943 г.) ... Процесс создания ускорился после того, как в лес ушли около 5 тысяч украинских полицейских, которые составили костяк местных территориальных группировок УПА. К концу лета 1943 г. бандеровскому проводу удалось занять руководящее положение в УПА, перехватив инициативу у сторонников Мельника и Боровца-Бульбы.*»

Процитируем вновь Юрия Шевцова: «*Частной особенностью возникновения УПА в начале 1943 года был приток хорошо подготовленных командных кадров всех уровней в повстанческие отряды за счет бойцов и командиров украинского батальона 201-й охранной полицейской дивизии, действовавшего в Белоруссии под Лепелем в марте — декабре 1942 года.*»

Этот батальон был составлен из активистов ОУН (Б), которые в самом начале войны входили в состав диверсионных украинских батальонов «Роланд» (украинский командир Е. Побегущий) и «Нахтигаль» (украинский командир — Р. Шухевич). Слив эти батальоны в один антипартизанский батальон (украинский командир — Е. Побегущий, его зам. — Р. Шухевич), немцы использовали их навыки в борьбе с советскими партизанами в Белоруссии. В конце 1942 года возникла угроза разгрома этого батальона партизанами, он был выведен из Белоруссии и расформирован в конце декабря 1942 года. Рядовые бойцы получили предписание явиться по месту жительства на службу в местную полицию. Одни офицеры быстро ушли в лес в возникшую УПА, другие влились в сформированную весной 1943 года дивизию СС «Галичина». Е. Побегущий в один момент был высшим офицером этой дивизии, а его заместителем — Лепельскому батальону Р. Шухевич уже зимой 1943 года ушел в лес и вскоре возглавил УПА...»

Непосредственное уничтожение поляков на Волыни началось по инициативе руководства местной ОУН (Б) — краевого проводника Дмитрия Клячковского и военного референта Василия Ивахиива (кстати говоря, одного из авторов упоминавшейся выше военной программы). И хотя руководство Центрального провода разрешения на боевые действия и антипольские акции не давало, несколько месяцев спустя они были полностью одобрены на состоявшемся в августе 1943 года III Чрезвычайном Великом съезде ОУН (Б). Член Центрального провода Михаил Степаняк сказал об этом следующее:

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

«В защиту деятельности «Клима Савура» (Клячковского — авт.) в отношении поляков выступали особенно резко «Горбенко», «Галына», «Иванив» и «Шухевич». Хотя в 1941 году Бандера и был заключен в концлагерь Заксенхаузен (на привилегированном положении, без участия в общих работах, без угрозы уничтожения и на хорошем довольствии), но как идеолог он, безусловно, несет ответственность и за события на Волыни.

Напомню, что в октябре 2007 года тогдашний президент Украины Виктор Ющенко издал указ о праздновании 65-й годовщины со дня создания Украинской повстанческой армии и присвоил Роману Шухевичу звание Героя Украины (посмертно). А в январе 2010 года Ющенко присвоил звание Героя Украины и Степану Бандере.

За какие же подвиги сегодняшние бандеровцы славят свои «героев»?

Резня

По данным историка Швецова, к моменту начала резни поляки составляли на Волыни около 15% населения. По данным другого историка, Александра Усовского, всё население Волыни в те годы составляло 2085 тыс. человек, а доля поляков была 16,6%, т.е. примерно 346 тыс. человек. Наиболее правдоподобным числом жертв Волынской резни считается 60 тысяч человек.

Уничтожение было массовым и организованным. Но поражает не только масштаб убийств, но и безумная изощренная жестокость, с которой они совершались. Для подтверждения я приведу характерные выдержки из архивных документов, опубликованных в различных сборниках.

Из спецсообщения УКР «Смерш» 1-го Украинского фронта от 20 мая 1944 года о преступлениях украинских националистов села Могильницы:

«Свидетель Яницкий С. И. о Кричковском показал:

«...В ночь на 18 марта украинские националисты-бандеровцы учинили массовое убийство поляков в с. Могильницы. Они под видом советских партизан, в масках, врывались в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью скрывтия своих преступлений — сжигали.

В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел. советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья — жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвалось до 15 националистов, среди которых я опознал... бандеровца Кричковского Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи...»

Проверяя показания свидетеля Яницкого в лесу около Могильницы Будзановского района, в ямах было обнаружено 94 трупа замученных жителей с. Могильницы, которые были убиты националистами в ночь на 18. III. 44 года» (ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 231–234).

Из протокола допроса заместителя командира куреня УПА «Крука» Льва Яскевича, 28 сентября 1949 года:

«Припоминаю, что только в селе Забара Шумского района нами было уничтожено 10 или 15 семейств польского населения. Сколько семейств было уничтожено в других селах, я не помню. Можно сказать так, что население, которое не успело полностью выехать из села, оно было полностью истреблено, при истреблении населения не обращалось внимания ни на детей, ни на стариков, уничтожали всех до одного — от мала до велика.

Такое положение было и в Старых Гутах, и в Майданах. Но я лично там участия не принимал» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 214–220).

Из протокола допроса крестьянина Юхи-ма Орлюка, 26 июля 1944 года:

«Вопрос: Что из себя представляет возрастной состав убитых поляков?»

Ответ: В эту ночь убивались поголовно все поляки, которые находились в селе, т.е. взрослые, старики, дети и даже грудные дети.

Вопрос: Кто персонально был убит вашей группой?

Ответ: Из семьи Тачинских убита жена Тачинского Иосифа, сын 8–10 лет и грудной

ребенок. Из семьи Щуровских был убит Щуровский Антоний, две взрослых дочери 18–20 лет, имен не знаю, и жена Щуровского Антония, лет примерно 50» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 136–143).

Из протокола допроса боевика УПА Владимира Дубинчука, 6 августа 1941 года:

«Когда соучастники находились около подводы, я вбежал в дом Сошинского Антона и расстрелял ребенка примерно пяти лет. В комнате было еще два ребенка, но у меня оставшийся один патрон дал осечку. После этого я вышел из квартиры и доложил об этом Лупинка Иосифу, который дал мне два патрона и распоряжение убить этих детей. Я вторично зашел в комнату и расстрелял второго ребенка возрастом примерно два года. В это время зашел в квартиру Лупинка Иосиф и в моем присутствии расстрелял третьего ребенка, который был возрастом примерно 6–7 лет» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 26–34).

Из протокола допроса боевика УПА Петра Василенко, 15 мая 1944 года:

«Действовала наша банда всё время в Ровенской и Волынской областях. Там наша сотня под командованием Корзюка Федора из Волынской области по кличке «Кора» уничтожила два селения около 300 дворов (сожжено) — селение Галлы и селение Паросля Владимирецкого района Ровенской области. Всё польское население вплоть до грудных детей было уничтожено (вырезано и порубано). Я лично застрелил там 5 поляков, которые убегали в лес» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 204–207).

Из протокола допроса боевика УПА Ивана Грина, 1 марта 1951 года:

«Ночью подготовились, и на другой день вся бандгруппа, в том числе и я, в дневное время напали на польский костел, а в то время шло в костеле богослужение, где находилось граждан польской национальности до 200 — двести человек старых и малолетних детей, костел был окружен, и началось уничтожение граждан, был открыт огонь из пулемета в центральные двери и в окна, после чего было много уничтожено тогда граждан и детей, а которым удалось убежать, то их догоняли и убивали на ходу. Потом, после расстрелов в костеле граждан польской национальности, начался пожар по селу Павловке» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 985. Л. 153–159).

Из спецсообщения 4-го управления НКГБ СССР об уничтожении украинскими националистами польского населения, 4 августа 1943 года:

«Агент группы Куц, возвратившийся из гор. Владимир-Волыньска, сообщил, что 18-го июля с.г. был очевиден массового истребления украинскими националистами — бандеровцами польского населения, проживающего в гор. Владимир-Волыньске.

Во время богослужения в костелах бандеровцами было убито 11 ксендзов и до 2000 поляков на улицах города» (ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 102).

Из протокола допроса командира четы УПА Степана Редеша, 21 августа 1944 года:

«Я лично принимал непосредственное участие только в одной операции против польского населения, которая имела место в августе месяце 1943 года...»

Доска в память жертв Волынской резни в церкви Святой Бригитты в Гданьске

Мы окружили 5 польских сел и на протяжении ночи и следующего дня сожгли эти села и всё население от мала до велика вырезали — в общей сложности более двух тысяч человек.

Мой взвод принимал участие в сожжении одного большого села и прилегающего к этому селу хутора. Мы вырезали около 1000 поляков» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 164–176).

Из протокола допроса боевика УПА Адама Демчука, 28 апреля 1950 года:

«Когда меня подвели к поселку Яновой Долины, то он уже был полностью окружен бандитами, и у кого из бандитов не было оружия, то ведрами носили с бензохранилища, которое размещалось неподалеку, бензин и керосин и обливали дома. Когда дом, два или три были облиты горючим, то их поджигали. Из горящих домов люди выбегали, и их тут же вооруженные бандиты расстреливали» (ДА СБУ. Ф. 13. Д. 1020. Л. 15–22).

Из специального сообщения Т. А. Строкача и А. Н. Мартынова о формировании проводом ОУН Украинской национальной армии на Волыни и Полесье и вооруженных столкновениях украинских националистов с поляками, от 21 апреля 1943 г.:

«Наряду с этим, украинские националисты проводят зверскую расправу над беззащитным польским населением, ставя задачу полного уничтожения поляков на Украине.

В Цуманском районе Волынской области сотне националистов было предписано до 15 апреля 1943 г. уничтожить поляков и все их населенные пункты сечь. 25 марта 1943 г. уничтожено население и сожжены населенные пункты: Заулек, Галинуйка, Марьянуйка, Перелысянка и другие. 29 марта в с. Галинуйке зарублено 18 человек поляков, остальные ушли в лес. В этом селе к поляку врачу Шелкину его жена, член украинской организации, привела бандеровцев, которые отрезали врачу уши, вырвали нос и разрубили тело на куски. В с. Пендыки расстреляно до 50 человек поляков.

В м. Чорторык Волынской области попы лично казнили 17 поляков.

В с. Вердче-Большие местные националисты повесили учительницу, а детей ее задушили» (ЦДАГО України. Ф. 1. Оп. 23. Спр. 523. Арк. 43–46).

Из сообщения Генерального комиссара(!) Волыни и Подолии в рейхскомиссариат Украины об общем состоянии и деятельности политического руководства области, 30 апреля 1943 г.:

«За отчетный период было истреблено много польских семей, сожжены целые польские населенные пункты. Следует подчеркнуть, что в этом принимает участие большая часть украинского населения. Борьба с бандитами осложняется тем, что днем они играют роль мирных крестьян» (ВА. R 94/17. Вл. 1–7).

Следует подчеркнуть невероятно садистский характер карательной кампании. Бандеровцы отрезали части тела, рубили топорами, распиливали своих жертв пилами, вынимали плод из беременных женщин и зашивали в них животных, выкалывали глаза, отрезали головы мужей — и подносили их женам, бросали младенцев в свиной корм и наслаждались зрелищем того, как свиньи пожирают детей.

А что сегодня?

Происходят немислимые, на первый взгляд, вещи. Польские власти, вспоминаящие по любому поводу Катынь, старательно замалчивают куда более масштабные события на территории Волыни. Как сообщил

в передаче «Молчание Волыни» пожилой поляк, член «единственной в мире организации «Памяти жертв украинского национализма», сам пострадавший от действий бандеровцев: «Наши политики в последнее время стараются не говорить о Волыни, и эта трагедия в истории польского народа нигде не освещается».

Не менее показательно и то, что польский Сейм так и не признал Волыньскую резню геноцидом поляков. Зато признал геноцидом Катынь, обвинив в нем, как известно, Советский Союз (несмотря на решения Юриенбергского трибунала, несмотря на отсутствие мотивов и несмотря на некоторые признаки подделки «доказательств»). Президент Польши Лех Качиньский не стал принимать участия в мероприятиях, посвященных 65-летней годовщине Волынской резни, ограничившись дежурным письмом к его участникам. Более того, глава польского государства вообще отказался от патроната над «волыньскими мероприятиями».

Почему сегодня Бандеру восхваляют на Западной Украине — понятно. Но почему этому потворствуют в Польше? Может быть, как считает бывший начальник Службы безопасности Украины Александр Якименко, потому, что Польша «использует все возможности», в том числе структуры ЕС и НАТО, «чтобы подчинить себе Украину» и, в частности, играет крайне активную роль в вооруженном перевороте на Украине. В таком случае ссориться с бандеровцами полякам не с руки. А может быть, это происходит ровно по той же причине, по которой бандеровцы, даже испытывая репрессии со стороны немецких оккупантов, не хотели вести против них боевых действий, считая главным своим противником СССР. Кстати, одно не противоречит другому. Дмитрий Ярош, например, не раз заявлял: «Единственным залогом мирного, цивилизованного развития народов, которые перестраивают свою жизнь рядом с Россией, есть полная ликвидация империи и построение на ее территории национальных государственных образований». Так что приход к власти на Украине русофобов и антикоммунистов на руку польской власти.

Гораздо сложнее (опять же — на первый взгляд) понять, чем руководствуется руководитель научно-исследовательской работы музея истории репрессий «Пермь-36» Леонид Обухов, делая следующее заявление (опубликованное, в том числе, на официальном сайте этой организации): «Лесные братья» и бандеровцы боролись за независимость своих республик и теперь в этих суверенных государствах их считают героями национально-освободительной борьбы. Они имеют на это полное право». Между прочим, целый кандидат исторических наук и доцент кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета. Кстати, в той же «Перми-36» украинским и другим националистам из числа диссидентов, борющихся за развал Советского союза, посвящен не один хвалебный стенд...

Такие вот деятели и целые организации, вроде общества «Мемориал», в своей фанатичной борьбе против коммунизма и советской истории превращаются в идеологическую и «интеллектуальную» службу современных нацистов и бандеровцев, не только отмывая их (как мы видим на примере Обухова), но и, что тревожнее, подпевая русофобскому интернациональному хору (в котором солируют, конечно, бандеровцы).

Сегодня идейные наследники Бандеры и Шухевича уже обзавелись оружием и уже применяют его против мирного населения. Может показаться, что в XXI веке дословное повторение действий УПА невозможно. Тому, кто так думает, я рекомендую бы пересмотреть хроники Ливии и Сирии, где американцы тоже поддержали «повстанцев», а также изучить видеоролики с Сашко Былым (думаете, ему слабо? думаете в рядах «Правого сектора» таких мало?), многочисленные акции с выкриками «Москалей — на ножи!», фальшивое шествие, по примеру нацистских, в Киеве.

Профессиональные антисоветчики (особенно потрудились польские «интеллектуалы») могут гордиться — благодаря их стараниям, сегодня есть риск появления новых понятий: «Донецкая резня», «Харьковская резня», «Одесская резня»...

Олесь Гончар

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Вопрос в своевременном создании такого совокупного потенциала, который отобьет охоту посылать к нам злобных мосек с тем, чтобы потом их защищать как невинно обиженных деток

Злобный мальчик и взрослые дяди

Отделение Крыма, в свое время случайно оказавшегося в составе украинского государства, не могло не породить определенных умонастроений в украинском обществе. Обществу достаточно неоднородном, очень специфическом и при этом далеко не чуждом некоего, очень, конечно, условного, украинского патриотического чувства.

Бандеровская информационно-психологическая война подогревает это патриотическое чувство. Идя на присоединение Крыма к России, мы, безусловно, понимали, что этот подогрев неизбежен. В информации, которая сейчас поступает из взбаламученной, терзаемой бандеровскими насильниками страны, очень трудно отличить правду от лжи.

На одном из новостных украинских сайтов я прочитал следующие слова: «Новая власть объявила призыв добровольцев для защиты Украины от внешней агрессии (российской) — и 40 тысяч граждан сами пришли в военкоматы, покупая попутно бумагу и конверты для военкомов, чтобы нищая армия могла поскорее призвать их на службу».

С одинаковой вероятностью это может быть и правдой, и бандеровской пропагандой. Собственно говоря, я привел эту выдержку для того, чтобы подчеркнуть — украинская армия находится в таком положении, что даже пропагандисты, восхваляющие патриотический подъем населения, готового срочно вступить в эту армию, именуют это положение бедственным.

О бедственном положении украинской армии говорят не только болтливые пропагандисты, вещающие о всенародном подъеме, направленном против российских агрессоров и одновременно проговаривающиеся, что у украинских военкомов нет конвертов и бумаги для рассылки повесток. Об этом же говорит адмирал И. Тенюх, исполняющий обязанности министра обороны Украины. Недавно он официально заявил, что при численности ВС в 125 тыс. солдат и офицеров к условно боеготовым частям можно отнести лишь 40 тыс. (одну треть), а к реально боеготовым — 6 тысяч (менее чем двадцатую часть). При этом танки не ездят, самолеты не летают, а украинский ВМФ практически весь уже присягнул правительству Крыма.

Такая численность боеготовой армии, как пишут сами же украинские журналисты, была бы в пору для Эстонии, население которой меньше 1,5 млн человек.

Но значит ли это, что внутри определенных групп украинского общества нет потенциала, позволяющего хотя бы ввязаться в силовую конфронтацию с Россией? Например, руководствуясь известной формулой: «Главное ввязаться в бой, а там посмотрим». Такой потенциал, конечно же, есть.

Какая-то часть украинского общества обидится за то, что у Украины отняли Крым. И не захочет разбираться в том, насколько это оправданно.

Какая-то часть украинского общества уже попала (причем при полном нашем бездействии) под обаяние западно-украинской и чисто западной пропаганды. И воспринимает русских как исконных врагов украинцев.

А какая-то часть украинского общества — пусть и минимальная — накаленно ненавидит Россию, ненавидит ее столетиями. И полностью готова к антирусской мобилизации. Вопрос лишь в том, как всё это оформить.

Пока что украинцы оформляют это не лучшим образом. Но ведь оформляют.

13 марта Верховная Рада приняла закон о создании Национальной гвардии Украины. Было заявлено, что целью создания Национальной гвардии является поддержка милиции и армии Украины в кризисных ситуациях. И в самом деле, поддержка этим структурам нужна. Об украинской армии мы уже сказали — ни по численности, ни по вооружению она не в состоянии противостоять российским войскам. А милиция после революции в Киеве настолько деморализована, а ее руководство до такой степени не определилось, кому служить, что МВД в большинстве ситуаций предпочитает вообще не вмешиваться в происходящие политические события.

Марш мира. Москва, 15 марта 2014 года

Национальной гвардии из госбюджета (урезав многие социальные программы!) выделили «усиленное финансирование» — более 700 млн долларов. Под это дело поначалу в ее ряды стали записываться добровольцы, прежде всего, члены «сотен самообороны» Майдана. Но тут же возник «классовый вопрос» — как это героев Майдана будут муштровать милицейские командиры, в которых они еще совсем недавно метали булыжники и «коктейли Молотова»?

Отказ подчиняться привыкших к вольнице «майданщиков» — МВД или кому-либо вообще — был предсказуем. Уличную стихию вообще очень трудно вести в берега, а если еще делать это с оглядкой на права человека и революционную целесообразность, то практически невозможно.

С другой стороны, может, это и к лучшему — адекватность многих призванных на службу в Нацгвардию добровольцев с Майдана весьма сомнительна. И не только по причинам идеологическим, но прежде всего, по психиатрическим и наркологическим. Все три месяца пребывания на Майдане они находились в постоянном напряжении, у многих сломлена психика, исчезли критерии социализации, различения нормы. Кроме того, не секрет, что там постоянно принимали наркотики, стимулирующие лекарственные препараты, алкоголь — многие майдановцы попали в глубокую алкогольную и наркотическую зависимость. Принимать таких людей в силовую структуру без прохождения медосмотра, заключения нарколога и психиатра, давать им в руки оружие — просто опасно. Не только для мирных жителей, но и для их потенциальных сослуживцев.

Тем не менее, остается без ответа главный вопрос — зачем вообще возрождалась Национальная гвардия? Был ли хоть какой-то смысл собирать и вооружать, мягко говоря, декласированные элементы и обколотую молодежь? Ибо верить в слова о «поддержке армии и милиции» не приходится. А цену «сотням самообороны» Майдана прекрасно знают и сами нынешние руководители силовых ведомств. Так, заместитель министра внутренних дел Украины Николай Величкович заявил: «Мы должны констатировать, что от имени и под видом структур Майдана действовали не только криминальные элементы, но и иностранная агентура, которая таким образом пытается дестабилизировать ситуацию в стране изнутри».

Риторика замминистра, естественно, антирусская, но общее отношение — понятно.

Так вот, по мнению многих аналитиков, цель такого «реформирования армии» была в том, чтобы сформировать из Внутренних Войск и сотен самообороны карательные войска. Как для подавления социальных выступлений — а они обязательно будут при нынешней экономической политике, так и для борьбы с сепаратистскими выступлениями (а они уже есть в восточных регионах). Легализация «соколов Парубия» была нужна не для повышения обороноспособности страны (с такими кадрами ее повысить невозможно), а для создания «эскадронов смерти», нацеленных на подавление Юго-Востока Украины.

Что еще крайне примечательно, так это отношение к Национальной гвардии наиболее идеологизированной, жесткой и целеустремленной части нынешней украинской власти — «Правого сектора».

На днях руководитель силового блока «Правый сектор — Восток» Андрей Белецкий заявил, что его организация в настоящее время выступает против Национальной гвардии. «Правый сектор» не был против формирования Национальной гвардии и лоббировал ее создание, но то, что сейчас названо Национальной гвардией, является огромной фикцией — они ставят парней под контроль милиционеров, которые на Грушевского давили всю страну. Ничего не поменялось, никакой кадровой ротации, и теперь эти люди будут указывать ребятам?».

Белецкий явно лукавит и недоговаривает. Более внятно выразился лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош, который посмеялся над уровнем подготовки «Национальной гвардии»: мол, это скорее школьная экскурсия, чем настоящая боевая подготовка.

Так значит дело вовсе не в том, что «теперь эти люди будут указывать ребятам», а в непригодности «Национальной гвардии» для некоего «настоящего дела». Какого именно? Учитывая, что одной из целей создания «Национальной гвардии» было взять под контроль вооруженные дружины, возникшие в ходе майданной революции, и прежде всего, членов «Правого сектора», который даже самими новыми властями считается правоэкстремистским. Однако «Правый сектор» не намерен сдавать имеющееся у него оружие, которое, как заявляют его лидеры, необходимо ему для самообороны.

Итак, наиболее организованные, прошедшие многолетнюю подготовку в спецлагерях, идеологически выдержанные, нацеленные на выполнение заветов Бандеры и Шухевича боевые группы Дмитрия Яроша отказываются подчиняться указаниям временного украинского правительства и готовятся к созданию собственных силовых структур. Для какой цели?

Они об этом неоднократно заявляли, и лишь неистребимое благодушие российских политиков (или уверенность в том, что им удастся лихо сманеврировать) не позволяют принять эти заявления всерьез. Главной целью этой суперфанатичной группы является Россия — ее нейтрализация, а еще лучше, ликвидация.

Конечно же, никакой «Правый сектор» не в силах решить задачу разрушения российского государства. Даже если российское государство будет еще в десять раз слабее, оно останется сломом, а «Правый сектор» — лающей на слона моськой.

Но давайте не поддаваться утешительным обещаниям «сделать украинцев одной левой». И готовиться к серьезному развороту событий.

Военно-стратегическая модель, которую мы должны рассматривать, не имеет ничего общего с тем конфликтом слона и моськи, который так оптимистически обсуждают в нашей ура-патриотической среде. Скорее, следует обсуждать модель иного типа.

Представьте себе, что вы получили зарплату и едете домой. Стоите на остановке и спокойно читаете газету. К вам подходит

хлипкий пацан, по отношению к которому вы слон, и начинает лаять на вас, как моська. Он оскорбляет вас, вы не выдерживаете, даете отпор. И тут же из-за угла выходят несколько здоровых мужиков и спрашивают: «Ты зачем ребенка обидел?» Вас начинают мутузить, отбирают деньги и так далее.

В данном случае мужиками, стоящими за спиной даже не украинской, а именно западенско-бандеровской моськи, является военно-политический блок НАТО. Я даже не призываю в этой связи не трогать моськи. Потому что посылаемый мужиками якобы невинный ребенок является хорошо натренированным провокатором, который в любом случае добьется вашей реакции. Потому что его задача — пробить любую броню вашего спокойствия и миролюбия. Не присоединили бы мы Крым, его бы положили под бандеровцев. Или под союз натовцев и бандеровцев. Потом стали бы выдавливать наш флот. Именно такая эскалация наглости свойственна ребятишкам, которых посылают для того, чтобы вы им ответили, а потом взрослые дяди могли бы за них заступиться.

Увели бы флот из Севастополя — моська еще более распалась бы. И стала наращивать репрессии на востоке и юго-востоке. Раньше или позже, но мы бы ответили — и получили бы всё то же самое вмешательство взрослых дядей, выступающих в защиту наглого слабака-провокатора.

В сущности, вся провокация, начавшаяся в Киеве, является ответом взрослых дядей на наше упорное противодействие американским бомбардировкам Сирии. Уже тогда взрослые дяди решили любой ценой скинуть российскую власть, проявившую геополитическое упорство. Но если бы мы не проявили в Сирии геополитического упорства, то взрослые дяди, при помощи каких-нибудь слабаков-провокаторов, развязали бы агрессию в Иране. И мы получили бы ракеты этих дядей у собственных южных рубежей. А потом мы получили бы эти же ракеты и на границе между Украиной и Россией. Потому что Украину приняли бы в НАТО и без нашего крымского ответа на киевский вызов.

Мы должны были удерживать Украину политически. А также мировоззренчески и иначе. Должны были вовремя поднимать украинское гражданское общество. Должны были выдвигать прорусских мощных политиков вместо слабака Януковича.

Мало ли что еще мы должны были делать. Но обладая нынешним государственным аппаратом, мы не могли осуществить всех этих «должны бы были». Мы могли только утираться и утираться. Или дать решительный ответ, не требующий наличия гибкого, точно действующего госаппарата.

Всё, что я могу сказать по поводу произошедшего, сводится к насущной необходимости обзавестись таким аппаратом, причём в кратчайшие сроки. А поскольку это невозможно без совершенно новой идеологии, новой экономической стратегии и многого другого, то остается надеяться на невестку откуда появившийся мощный импульс стратегической воли, способной трансформировать всю нашу жизнь. А также на то, что в этом случае взрослые дяди не выйдут из-за угла для того, чтобы защитить наглеца, выдаваемого за беззащитного ребенка. Образно говоря, они не выйдут из-за угла, если обнаружат, что у вас в кармане не бумажник, а хотя бы пистолет Макарова или что-нибудь похлеще. И что вы готовы его применить.

При этом не в применении дело. Потому что такое применение породит, как все мы понимаем, неприемлемые последствия. Вопрос в своевременном создании такого совокупного потенциала, который отобьет охоту посылать к нам злобных мосек (не об украинцах говорю — о бандеровцах) с тем, чтобы потом их защищать как невинно обиженных деток. А с моськами, отсеченными от взрослых дядей, мы разберемся, причём по-доброму. Ведь и впрямь украинский народ — не враг нам, а товарищ и брат. И в качестве такового он сам разберется с моськами, которых пестуют разного рода взрослые дяди.

Юрий Бардахчиев

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Присоединение Крыма к России порождает самые разные фантомы. Появилась мощная волна ожиданий и прогнозов относительно влияния крымских событий на региональное и макрорегиональное устройство

Крым и ожидания мироустроительных переделов

Затяжные военные конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке создают представление о мироустроительной войне именно как о непосредственной череде военных действий. Включающей наступления, контрнаступления, военные операции, переговоры, соглашения и пр. Всё это относится к сфере мироустроительных войн постольку, поскольку борьба идет между мироустроительными проектами. То есть желаемыми типами мироустройства — регионального или глобального.

Однако сфера мироустроительных войн включает в себя и еще одну немаловажную зону, которую можно назвать войной оценок и определений. И здесь борьба ведется за представление обществу о правомочности, законности, справедливости того или иного мироустройства. В последнее время в связи с событиями в Крыму и Севастополе именно этот аспект мироустроительной конкуренции оказывается не на последнем месте.

Кроме того, проявилась мощная волна ожиданий и прогнозов относительно влияния крымских событий на региональное и макрорегиональное устройство.

В странах СНГ и за его пределами к подписанию договора о вступлении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации многие отнеслись как к началу крупного геополитического процесса или даже к началу новой мировой эпохи.

Так, в российской политологии можно встретить рассуждения о том, что постсоветское пространство оказалось на пороге самых сильных изменений за последние четверть века.

А вот мнение латвийского политолога Яниса Икстенса, высказанное в интервью журналу Sestdiena: «Мы только в начале процесса. ... Говорят, что мы вернулись к холодной войне. Началась новая эра, для которой характерны попытки перекроить карту Европы. Мы видим стремительную поляризацию. В отличие от времен холодной войны, когда у СССР были союзники, у России в данном случае союзников нет».

В этом высказывании есть ряд важных (и категоричных) оценок. Взять хотя бы слова о новой эре с перекраиванием карты Европы (а вовсе не только карты постсоветских территорий). Можно, конечно, сказать, что это слишком сильное предположение. Но разве не сочли бы год назад слишком сильным предположением прогноз по поводу успешного неонацистского мятежа в Киеве? Однако это случилось.

Первые, пусть пока относительно слабые, мироустроительные отзвуки событий вокруг Крыма — уже вполне видны в Европе.

Так, например, в итальянских городах Венеции и Виченце 22 марта прошла манифестация организации «Правительство Венето». Задача акции — поддержка позиции России по Крыму. И это неудивительно, поскольку основная цель «Правительства Венето» — статус суверенной республики для всей области. С этой целью организация намерена добиваться проведения референдума.

Вот как об этом говорит глава «Правительства Венето» Альберт Гардин: «Мы на протяжении 200 лет оккупированная территория, никто из жителей Венето не давал свое согласие на присоединение к кому-то». Более того, в течение недели перед манифестацией шло онлайн-голосование, которое показало, что 89% жителей региона Венето предпочитают независимость от Рима. Очевидно, что импульс этим акциям придали именно события в Крыму.

Частность? Но ведь не единственная. В ноябре текущего года в Каталонии должно пройти голосование за отделение от Испании. А в следующем году в Европе ожидается проведение референдума за независимость Шотландии.

О границах Европы заговорили даже в США. Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон 19 марта заявила, что необходимо ужесточить санкции против России, одновременно оказав финансовую и техническую помощь «демократическому правительству»

в Киеве. При этом ситуацию вокруг Крыма Клинтон оценила как «столкновение ценностей», а также «стремление Путина переписать границы Европы после Второй мировой войны». Трудно удержаться от комментария, что это последнее высказывание отдает сумасшедшим домом. Ведь перекраивание европейских границ началось задолго до прихода Путина на политическую арену и производилось под грохот бомбардировок Югославии по указке тех самых США, которые теперь так лицемерно беспокоятся. Не говоря уже о процессах перекройки границ, сопровождавших распад СССР, в нарушение Хельсинкских соглашений 1975 года.

Одновременно с заявлением Клинтон, 19 марта, генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен объявил в Брукингском институте по поводу политики России в отношении Украины: «Это самая большая угроза безопасности и стабильности Европы с момента завершения «холодной войны». Подчеркнем — ни серия балканских войн, ни авиаудары по Югославии, ни отделение Косово такой оценки не заслужили. Оценка Расмуссена не касается также и неонацистского переворота в Киеве. Угрозой безопасности названо именно подписание РФ договора с Крымом и Севастополем.

20 марта тему угроз со стороны России развил сенатор-республиканец Джон Маккейн. В интервью на Fox News он сказал: «Следующая страна, которой надо быть начеку — это Молдова», — подразумевая при этом ситуацию с Приднестровьем. Маккейн напомнил: «Там уже высказывались призывы о помощи России. Там были такие же провокации, как в восточной Украине». Маккейн возмущенно назвал реакцию ЕС и США на действия Москвы «невероятно слабой», а также напомнил о том, что и в Латвии «тоже проживает много русских».

Характерно, что власти Молдовы заговорили о своих опасениях еще до подписания договора в Москве. В начале марта, находясь в США, премьер-министр Молдовы Юрие Лянке на пресс-конференции с госсекретарем США Джоном Керри выступил с призывами к реакции Запада на «интервенцию России». Лянке подчеркнул, что Россия недовольна интеграцией Молдовы в ЕС, и выделил в качестве особого вопроса проблему Приднестровья.

К этому мы еще вернемся. А здесь отметим, что свое собственное представление о содержании крымской проблемы имеет и Турция.

Об этом еще в начале марта вполне радикально высказался министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу. На экстренном совещании в МИД Турции, посвященном крымским событиям, он сказал, обращаясь к крымским татарам: «Пусть у вас даже не возникают мысли о том, что мы останемся в стороне от происходящего. Мы первые поспешим на помощь нашим братьям, оказавшимся в беде». А еще раньше Давутоглу говорил на встрече с представителями крымских татар: «Мы первые поспешим на помощь Крыму — реликвии, оставленной нашими предками».

17 марта, за день до подписания В. Путиным договора о принятии Крыма и Севастополя в состав РФ, Ахмет Давутоглу заявил, что необходимо скорее начать дипломатическую работу: «Нужно... организовать переговорный процесс в рамках конституционной

реформы, на принципах территориальной целостности западной и восточной частей Украины и Автономной Республики Крым».

Надо сказать, что у Турции в историческом багаже не одна такая «реликвия». Это ведь не только Крым и Косово. Но и Приднестровье, между прочим, тоже.

Как только в связи с украинскими событиями вопрос о Крыме встал ребром, турецкая пресса немедленно начала обращать внимание именно на приднестровскую проблему. В издании «Заман» в начале марта вышла статья Фикрета Эртана под названием «Приднестровский вопрос», в которой ситуация была определена таким образом:

«В 1991 году Приднестровье объявило свою независимость от Молдовы, и в результате кратковременной гражданской войны в 1992 году этот регион отделился от материнской страны».

Здесь, как и в современной западной риторике о сепаратизме в связи с Украиной, явным образом присутствует то, что можно назвать «войной определений». А именно — указание на Молдову как на «материнскую страну» по отношению к Приднестровью. Ведь такого рода определение не придет в голову ни одному турецкому или западному журналисту по отношению к России и постсоветским окраинам.

Турецкая статья «Приднестровский вопрос» напоминает также, что население Приднестровья составляет 550 тысяч человек и включает в себя украинцев, молдаван и русских примерно в равных долях. А дальше следует указание на причину собственно турецкого неравнодушия к вопросу о Приднестровье:

«Регион, подвластный Османской империи до 1793 года, после этого перешел к русским. Между данным регионом и Турцией существует множество исторических связей. В регионе до сих пор сохранилась Бендерская крепость, один из крупнейших памятников османской архитектуры». Вот вам и «материнская страна»...

Между тем президент Молдовы Николае Тимофти уже 18 марта настойчиво предупредил, что любая попытка Приднестровья последовать примеру Крыма будет «ошибочной» и «контрпродуктивной». И это заявление сделано не на пустом месте, поскольку спикер парламента Приднестровья уже успел обратиться в российский парламент с просьбой рассмотреть вопрос о присоединении данного региона к России. Вдобавок нужно напомнить о приднестровском референдуме 2006 года, когда более 97% голосовавших высказались за независимость от Молдавии и возможность его присоединения к России. И вряд ли можно ожидать, что отношение приднестровцев к этому вопросу изменилось.

Так что вовсе не случайно Виктор Ющенко в недавнем интервью газете The Financial Times определяет Приднестровье как часть кордона, который Россия строит в противовес ЕС.

Французское издание L'Express предлагает свои определения в статье «После Крыма можно опасаться за Молдавию» (автор — Мари Ле Дуран), тоже написанной до подписания договора с Крымом и Севастополем в Москве: «В первую очередь можно опасаться за Молдавию и регион, который называется Приднестровье. ...

Также Москву может очень интересовать доступ к российскому Калининграду, который является частью Прибалтики (обратите внимание на формулировку «является частью Прибалтики» — М.П.). Это анклав, расположенный между Балтийским морем и Литвой, прямо за Польшей. Создается впечатление, что он [Путин] каждый раз берет за какие-то осколки, но эти осколки — это часть целого и часть более глобальной политики».

Отметим, что Ле Дуран очень значимо проговорила по поводу того, что существует определенный образ российской исторической целостности, и этот образ до сих пор содержится в западном сознании и неудержимо выплывает из-за западной пропагандистской риторики. А далее автор в той же статье дополняет: «Ясно одно, со времен Петра Великого (1682–1725) у России была навязчивая идея — иметь выход к морям, в частности к Балтийскому и Черному».

Возвращаясь к приднестровскому прецеденту и влиянию на него украинской ситуации, подчеркнем, что в его контексте есть и более серьезные соображения, нежели смутные опасения антироссийских сил в Молдове и на Западе. В частности, Украина, как и Россия, с 1997 года являлась одним из гарантов приднестровского урегулирования. Украина занимала важное место в группе посредников в урегулировании в формате «5+2», которая включала Молдавию и Приднестровье как стороны конфликта, Россию и Украину как гарантов и посредников, ОБСЕ как посредника, а также Евросоюз и США как наблюдателей.

Так что теперь, ввиду сегодняшнего полнейшего отсутствия легитимной власти в Киеве, эта давнишняя договоренность, и так уже непрочная и двусмысленная, становится всё более ненадежной. Бандеровская Украина как гарант мирного урегулирования... Даже сегодняшний хаотизированный мир не часто видит подобного рода казусы.

При этом надо учесть, что присоединение Крыма к России порождает самые разные фантомы. И Молдову это поветрие тоже не оставило в стороне, временами порождая в ее политической среде высказывания вполне экзотические.

Бывший министр безопасности Молдовы Анатоли Плугару, ныне находящийся в оппозиции, считает: «Путин не остановится на Крыме, он пройдет на Востоку и Югу Украины — до Одесской области. Если мы будем поддерживать нынешнюю украинскую власть, то потеряем Приднестровье. Но если попросим Россию сохранить нашу территориальную целостность, заключим с ней союзнический договор, то у нас появится шанс вернуть Молдавии выход к Черному морю, который в свое время благодаря Хрущеву мы потеряли — часть молдавской земли присоединили к Одесской области Украины. Там оказался наш город Четатя Албэ (Белая крепость) — нынче Белгород-Днестровский».

Как ни фантастично предположение о том, что именно Россия (и никто другой) будет раздирать соседям украинские земли, нельзя не заметить в этом высказывании существенного акцента. А именно — предположения, что территория СНГ подвергнется перекраиванию.

Однако ведь без военных действий такой процесс идти не может! И, если судить по высказыванию Плугару, то речь в этом случае пошла бы о «балканизации» уже не одной только Украины, а всей юго-западной части СНГ.

Но если уж вопрос поставлен в терминологии «балканизации», необходимо отдельно и подробно рассмотреть — в свете крымских событий — сравнительно недавний, наиболее острый и болезненный и сегодня постоянно находящийся «на слуху» косовский прецедент.

Однако это тема не на две строки. Поэтому мы обратимся к ней в следующий раз.

Мария Подкопаева

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В кратчайшие сроки необходимо провести переподготовку крымских и севастопольских преподавателей. Любое промедление затормозит переход, который начать нужно уже с началом ближайшего учебного года

Война, которую должен выиграть учитель

16 марта 2014 года в Крыму и Севастополе прошел референдум, на котором подавляющее большинство граждан высказалось за вхождение этих регионов в состав Российской Федерации.

17 марта 2014 года подписан Указ о признании республики Крым.

18 марта 2014 года после внеочередного Послания Президента РФ к Совету Федерации был подписан договор между Крымом и Россией.

20 марта 2014 года Госдума ратифицировала договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

21 марта 2014 года прошел праздничный салют в честь воссоединения Крыма и Севастополя с Россией.

После того, как улеглось праздничное настроение, пришла пора подумать об интеграции разных сфер жизни Крыма с российскими сферами жизни. В моей рубрике я буду рассматривать те проблемы и пути их преодоления, которые будут возникать при переводе образовательной сферы Крыма от украинских стандартов к российским.

Чтобы структурировать проблемные точки, разделим сферу образования на два крупных раздела: содержание образования и административная часть образовательной системы.

Под содержанием образования я имею в виду программы обучения по различным предметам.

За двадцать пять лет независимого развития сфер образования Украины и России накопились серьезные различия в программах. Те или иные темы в рамках предмета могли передаваться в более старшие классы или вовсе не рассматриваться. Часть предметов преподавались с учетом украинской специфики. Теперь для быстрого и безболезненного перехода к российской системе образования необходимо разрабатывать специализированную программу обучения. Программу, которая позволит сгладить эти различия и даст возможность крымчанам оперативно перейти к российскому стандарту образования.

Как отмечает министр образования и науки Крыма Наталья Гончарова, значительного отличия в учебных программах республики и России в начальной школе нет. Поэтому наиболее безболезненным будет переход на российские стандарты образования именно в начальной школе.

Но это только в начальной школе. Дальше различия есть. И они значительны.

Как бы это ни выглядело странным, но примером различия может служить математика. По утверждению всё той же Натальи Гончаровой, программы обучения по этому предмету в России и на Украине очень различаются.

Но, безусловно, самым проблемным предметом будет история. Необходимость «дебандеризации» и не только «дебандеризации» школьного курса истории является основной и первоочередной задачей для составителей переходной программы обучения.

История на Украине преподавалась и преподается бесконечно тенденциозно. По сути, там идет война с реальной историей. Об этом не раз говорилось на страницах нашей газеты в рубрике «Война с историей». Теперь же необходимо проводить какие-то особые мероприятия по восстановлению сознания людей, подвергшихся воздействию этой самой войны.

Не буду заострять внимание на набивших уже оскомину «Древних украх» — идее о том, что украинцы не являются одним из трех братских народов (русские, белорусы, и украинцы), а являются отдельным, чуть ли не надревнейшим народом... Это, по-видимому, самое безобидное (потому что самое нелепое), что могло быть в преподавании истории.

Серьезно пересматривались и трактовались в однозначно антирусском ключе более поздние исторические времена, события и исторические личности — Петр I, Мазепа, Северная война, Великая Октябрьская социалистическая революция, НЭП, коллективизация (тут же вспоминается «голодомор»), который был поднят на щит антирусской

и антисоветской истерии на Украине), Великая Отечественная война, распад СССР. Все эти исторические события трактовались на Украине очевидно антирусски, даже если это совершенно противоречило здравому смыслу. И теперь необходимо находить механизмы разъяснения и разворачивания подвергнутого такому воздействию сознания детей к объективной картине истории.

Задача частично облегчается тем, что, как мне удалось узнать от корреспондентов с мест, во многих школах Севастополя: «...учителя никогда не пользовались учебниками, которые присылали с Киева. Учебниками истории тем более. Учителя по истории говорят, что в этих учебниках воспитывалась ненависть ко всему русскому с 5-го класса. Учителя не могли переступить через себя. Готовили свои методички и материалы. На свой страх и риск». Таким учителям можно выразить только глубокую благодарность. Но, к сожалению, не все учителя имели такую смелость. Поэтому проблему «дебандеризации» решать все-таки придется.

Следующий пункт — изучение языков, как государственных, так и иностранных. В своем послании Федеральному собранию Президент России определил, что в Крыму будет три государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский. И необходимо обеспечить их изучение.

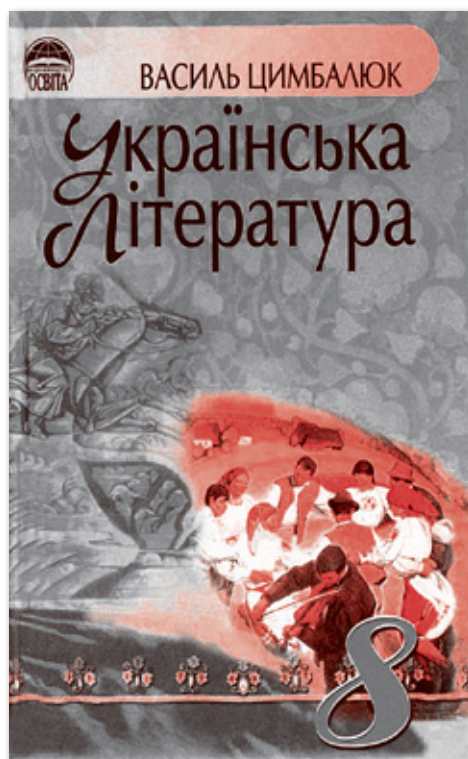
Но при этом программу изучения украинского, русского и крымско-татарского языков явным образом придется трансформировать. Сокращать часы, отводимые на изучение украинского языка, и расширять изучение русского. И, что самое важное, устранять уже существующий перекосяк. Для этого опять же необходимы специализированные программы для каждого класса средней школы с тем, чтобы к Единому государственному экзамену выпускники могли сдавать русский язык на равных с остальными российскими учениками.

Что касается иностранных языков, то, по информации Министерства образования Крыма, программы изучения иностранных языков в России и на Украине сильно разнятся. А значит, и здесь нужно разрабатывать переходные программы как для нивелирования уже существующей разницы, так и для приведения в будущем преподавания к общему знаменателю.

Очередной предмет, который требует внимания, — литература. Многие произведения великой русской литературы не были включены в программу среднего образования. Это еще хоть как-то объяснимо — для неожиданно ставшей независимой Украины эти писатели стали столь же неожиданно зарубежными. Менее логично то, что даже украинские писатели (которые в русских школах изучаются без оглядки на их якобы зарубежность) были исключены из программы. А те произведения, которые принадлежали перу украинских писателей и были включены в программу, зачастую трактовались либо антирусски, либо любое упоминание о русском из них изымалось. На этом делался акцент, это использовалось для воспитания антирусских настроений. И это тоже нужно учитывать при создании программы переходного периода. Возможно, в школьной программе необходимо будет предусмотреть возврат к уже пройденным произведениям. Их обсуждение, разъяснение того, что же на самом деле говорил автор устами тех или иных своих героев. Не проходить сызнова произведения, но разбирать их и прояснять.

История и литература — очень важные, если не сказать наиважнейшие предметы для формирования личности. Поэтому нужно тщательнейшим образом формировать переходную программу с тем, чтобы не навредить детям, и в то же время снять пропагандистский антирусский налет, который уже успели нанести на детские умы составители школьных программ Украины.

Далее нам необходимо рассмотреть административные проблемы, возникающие на пути интеграции образовательной системы Крыма и России.

Более того, если на материковой Украине, по данным на 2010 год, более 80% учеников учились на украинском языке, то в Крыму было всего несколько школ с украинским языком преподавания, и училось в них около семи процентов учеников Крыма. Таким образом, переход на обучение на русском языке не станет камнем преткновения.

При этом, чтобы не ущемить права разных языковых групп, как заверяют в Министерстве образования и науки Крыма, в школах по заявлению родителей будут открываться дополнительные классы с преподаванием на том или ином языке.

Еще одна проблема из разряда административных — проблема поступления в российские вузы. В России поступление в высшие учебные заведения происходит по результатам Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Он же является и выпускным экзаменом. Подготовку к нему идет в течение всего учебного времени. А на Украине выпускной экзамен и вступительный — разделены. Вступительным в вуз является так называемое Внешнее независимое оценивание (ВНО). Его сдают только те выпускники, которые желают продолжить свое обучение в высшем учебном заведении.

Так как ЕГЭ и ВНО все-таки различные экзамены, хоть и схожие внешне, необходимо искать какие-то компромиссные решения на переходный период. Самыми очевидными являются следующие три варианта.

Сдача ЕГЭ для тех, кто готов, несмотря ни на что, пройти этот вариант проверки, и поступление по результатам сдачи этого экзамена в вузы России.

Сдача ВНО, к которому и шла подготовка, для тех, кто желает продолжать обучение на Украине.

И промежуточный вариант, состоящий из трех компонентов — средний бал аттестата, государственные экзамены в школе и тестирование или экзамен уже в вузе. Таким образом поступление в вуз осуществляется по средним показателям этих трех составляющих.

Кроме того, как сообщают официальные органы, в российских вузах будут выделены квоты для поступающих крымчан, особенно по тем специальностям, которые отсутствуют в вузах на территории Крыма. Это даст возможность крымским выпускникам в переходный период поступать в российские вузы с небольшими послаблениями. Мне видится эта мера вполне разумной для того, чтобы пережить переходный период приведения двух разных школьных программ к единой.

От школы мы плавно перешли к вузам. Кроме поступающих в эти учебные заведения есть студенты, которые там уже учатся. Для высших учебных заведений Министерство образования и науки Крыма предлагает переходный период в 5 лет. То есть полный период от поступления до выпуска. Таким образом, поступающие в этом году начинают учиться уже по российским стандартам. А те, кто уже учится — доучиваются с постепенной корректировкой программы обучения.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. На время переходного периода необходимо тщательно составлять школьные и вузовские программы, которые позволят безболезненно перейти от предыдущих стандартов к российским. Это уникальный опыт и он может пригодиться в будущем.

2. В кратчайшие сроки необходимо провести переподготовку крымских и севастопольских преподавателей для быстрого и безболезненного перехода к российской школьной и вузовской системе. Нельзя жалеть на это ресурсы. Любое промедление затормозит переход, который начать нужно уже с началом ближайшего учебного года.

Сказал ли фразу о том, что войну выиграл школьный учитель Отто фон Бисмарк или это ему лишь приписывают, — фраза от этого не теряет своего глубокого смысла. Роль учителя в формировании личности важна, и об этом нельзя забывать ни на минуту.

Павел Расинский

Проблема языка преподавания. Повторюсь, что в Крыму будет три государственных языка. Основным же языком естественным образом становится русский. В целом, эти три языка: русский, украинский и крымско-татарский — в Крыму сосуществуют давно. Поэтому особой проблемы в поддержке трех государственных языков возникнуть не должно.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Полную историю концептуальной войны на нынешней Украине писать рано: она в самом разгаре и явно далека от завершения. Но уже можно и нужно делать из нее актуальные выводы

Как это делается

В предыдущей статье мы говорили об укоренении в международных отношениях практики «двойных стандартов», основанной на постмодернистских интерпретациях международного права. И остановились на крупнейшей международной коллизии конца XX века, где было массированно применено это концептуальное оружие — войне НАТО против Сербии в 1999 г., завершившейся отторжением Косова.

Когда Россия чуть очнулась от эпохи ельцинского унижения, она попыталась реагировать на вопиющий «сдвиг» в направлении «беспредела интерпретаций» фундаментальных норм международного права. В 2004 г., после «революции роз» в Грузии, в Москве было принято заявление стран СНГ, обвиняющее Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в «практике двойных стандартов» и «нежелании учитывать реалии и особенности отдельных государств». Россия призвала ОБСЕ «вернуться к изначальным принципам Хельсинкской декларации» и временно блокировала принятие бюджета ОБСЕ на следующий год.

Однако эта попытка России успехом не увенчалась. ОБСЕ — в союзе с НАТО — всё жестче требует от России выполнения Договора об ограничении обычных сил и вооружений в Европе (и, в частности, вывода остатков российских войск из Приднестровья), хотя в странах НАТО вблизи наших границ военный потенциал непрерывно наращивается. Наблюдатели ОБСЕ на всех выборах в постсоветских государствах всегда «не замечают» грубейших нарушений со стороны «своего сына» (например, команды Саакашвили в Грузии или команды Ющенко на Украине), но всегда обнаруживают «бревно в глазу власти» на выборах в странах, еще не охваченных «банановыми революциями».

Мы видели эту концептуально-военную политику «нужных интерпретаций» на украинских президентских выборах 2004 г. во время «оранжевой революции», когда были объявлены фальсифицированными результаты второго тура и — вопреки конституционным нормам — был назначен третий тур для победы Ющенко.

Мы видели эту политику «интерпретаций» реальных и виртуальных событий — причем в самых откровенно-наглых формах — во всех недавних «банановых»/оранжевых революциях в арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Мы видели эту политику во время парламентских и президентских выборов в России 2011–2012 гг.

И мы еще раз видим эту же политику вопиющих «интерпретаций» и двойных стандартов в нынешней украинской «банановой революции». Причем с таким постмодернистским цинизмом интерпретаций, когда всё черное объявляется белым, и наоборот, — мы на постсоветском пространстве встречаемся впервые. Такой наглости не было даже при попытках обвинить Россию в агрессии в Грузию в 2008 г.

Впервые наши американские и европейские враги вообще не заботятся о правдоподобии своих интерпретаций.

Впервые ведущие мировые телеканалы показывают фотографии боевиков Майдана — в масках, не в форме и с самодельными щитами, стреляющих по милиции из револьверов (которых нет на вооружении правительственных войск), — и подписывают эти фотографии «Расстрел беркутовцами безоружных активистов».

Впервые из видеоряда маршей майданных «сотен» на этих же телеканалах аккуратно вырезаются кадры с нацистскими речевками, призывающими убивать «москалей и жидов».

Впервые «толерантный Запад», обвинив именно власть в убийстве снайперами «мирных демонстрантов», не потребовал немедленного расследования и позволил своим оппозиционным подопечным спешно похоронить убитых даже без судебно-медицинской экспертизы.

Впервые Обама в официальном заявлении не только называет вооруженный беспредел нескольких тысяч «майданутов» в центре Киева «волей возмущенного народа» (как бы забыв об остальных 45 миллионах украинских граждан), но и требует от власти покориться этой воле.

Впервые высокие официальные лица США и Европы называют «свободным волеизъявлением победившего народа» штамповку нелегитимных «законов» Верховной Радой под стволами автоматов нацистских боевиков, захвативших правительственный квартал столицы. А западные журналисты спокойно наблюдают, но не дают в эфир картинку избитый — прямо у входа в Раду — «неправильно голосующих» депутатов.

Вопиющую и страшную постмодернистскую новизну этих и многих других «впервые» в центре Европы нужно осмысливать. И, увы, примерять на наше общее будущее. Тем более, что ход событий на Украине неслучайным образом адресует ко всем главным темам, которые мы обсуждаем в газетной рубрике «Концептуальная война».

Мне уже приходилось писать о том, что после развала СССР и обретения Украиной «независимости» вся сфера смыслообразования в стране была практически полностью отдана на откуп «западнорусской» элите. Эта элита получила под свой контроль среднее и высшее образование, культуру, науку, большинство СМИ, книгоиздание. И — начала внедрять в массовое сознание всей Украины соответствующий «исторический миф украинства».

Корни этого мифа — в русофобской мифологии польских авторов XVIII — XIX веков — Яна Потоцкого, Тадеуша Чацкого, Францишека Духинского и т.д., которым и наследовали Николай Костомаров, Михаил Грушевский и т.д. Именно оттуда идут сказки о легендарных древних племенах «укров», о великолепной и исключительно эффективной «козацкой демократии», предшествовавшей становлению демократических институтов в Европе, об особом древнем украинском языке (его в действительности создавал в середине XIX века Пантелеймон Кулиш и «дооформляли» специалисты из австрийского Генштаба), об «арийском первородстве» украинцев в Европе, а также о принципиальном этническом, цивилизационном и антропологическом превосходстве украинцев над «москалями». И оттуда же идут сказки об этих самых «клятых москалях», которые веками угнетали и губили великую украинскую цивилизацию.

Все эти сказки были концептуализированы в 20-х годах XX века бандеровскими предтечами современных западнцев, а после развала СССР были «вынуты из запасников», осовременены и переконструированы заново при активной поддержке бандеровской (прежде всего, американской и канадской) эмиграции. Причем ключевые концептуальные компоненты этого мифа конструировались в точности по рекомендациям «теоретика элит» Жоржа Сореля, которые мы обсуждали ранее:

- исторические свершения и величие нации;
- мифологизированное желанное будущее, в котором нация достигнет цели, восстановив это величие;
- список «злых сил», которые мешают нации идти к великой цели;
- необходимость «творческого насилия» как механизма движения к цели.

А в практике оформления и внедрения этого мифа в массы «западнцы» откровенно шли по пути, проложенному фашистами Муссолини и нацистами Гитлера.

Это было так потому, что западские идеологи почти буквально копировали структуру своего мифа у Муссолини, Джентиле, Д'Аннунцио, Меллера ван ден Брука. Так, например, поступал в середине 20-х годов XX века один из главных концептуальных предтеч «бандеровщины» Дмитро Донцов в своем основном «теоретическом» труде «Интегральный национализм».

И это было так потому, что западские «практики», сегодня ставшие «героями Украины», — Бандера, Шухевич и ряд других — что называется, «чисто конкретно» учились сначала в спецслужбах муссолиниевской Италии, а затем в гитлеровской разведке.

Бандеровский мифологический «концептуальный багаж» уже с начала 90-х годов XX века начал широким потоком вываливаться на всё украинское население, и прежде всего — на молодое поколение. Этой мифологией оказалась пропитана художественная, научная, учебная и популярная литература, эту мифологию сдавали на экзаменах школьники и студенты, эта мифология внедрялась украиноязычной бумажной и электронной прессой, эту мифологию пропагандировали «новые украинские» театр и кино.

Альтернативную точку зрения даже на Восточной Украине нужно было «добывать» на фоне тотальной мифологизированной пропаганды. Противостоять сконструированной официальной украинской мифологии можно было фактически лишь за счет семейного воспитания (прежде всего в русских и русскоязычных семьях, где это оказывалось возможно), да за счет влияния русской прессы и русского телевидения. Которые, надо честно сказать, никакая серьезная работа по разоблачению «украинизаторской» мифологии не вели.

Так на Украине формировалось уже почти полтора молодых поколения, достаточно глубоко погруженных в воинственно-враждебный России и русским миф. Рассматривая проблему в концептуальной терминологии управления «мягкой силой» по Джозефу Наю, приходится признать, что очень существенную часть украинского (в особенности молодого) населения научили «хотеть того, чего хотят бандеровцы».

Потому в ситуации провоцирования майданного противостояния достаточно большие украинские массы оказались нетрудно эмоционально заразить духом «войны с предательской омоскаленной властью». Причем делалось это, опять-таки, с опорой на исследования психологии толп, которые более века назад провел еще один теоретик-концептуалист элит Густав Лебон, и с учетом опыта Муссолини и Гитлера.

Нерассуждающий коллективизм толпы, зараженной единым духом сопротивления власти и готовности к «творческому насилию», создавался совсем даже не рядовыми психологами, управлявшими сценарием «шоу»

на сцене Майдана и трансляцией «майданного действия» по телевидению. На «раскачку» этой толпы активно и согласованно работали почти все украинские СМИ (заметим, за последнее 20-летие пропустившие большинство своих кадров через «курсы повышения квалификации» в США, Великобритании и других странах Запада) и практически вся западная электронная и бумажная пресса.

Подчеркнем, что, судя по данным очевидцев, управление толпой было вполне адресным. Ту ее часть, которая была психологически не готова к боевым действиям, «окучивали» в технологии «ненасильственного сопротивления» по Джину Шарпу: «Стоять, держаться, нас должно быть много, они не посмеют нападать на мирных безоружных людей!» А другой частью, готовой на силовой контакт с внутренними войсками и «Беркутом», управляли — опять-таки, вполне профессионально — в режиме действий боевиков Хаким-Бея в городской герилье «временных автономных зон», о которых мы также говорили ранее.

В результате кажущийся майданный и околomайданный хаос был вполне сознательно и целеустремленно управляемым — по Стивену Манну. Многочисленные «странные» околomайданные провокации, последовательно разогревавшие толпу, которые мы отмечаем в наших газетных аналитических мониторингах, оказываются наиболее четким свидетельством управления этим хаосом.

О проявлениях именно концептуальной войны в ходе нынешней украинской «банановой революции» можно писать много.

Это и постмодернистские симулякры реальности в виде майданных слухов о зверствах «Беркута» или начале «русского геноцида украинцев» в Крыму, которые затем переполняют украинские и мировые СМИ.

Это и методы постмодернистского «децентрирования», при помощи которых массовое сознание уводилось от главных событий вроде массового использования боевиками Майдана мощного огнестрельного оружия — в россыпь отвлекающих слухов-сенсаций. Вроде якобы массово похищенных активистов «Автомайдана», или якобы прибывших на подмогу «Беркуту» отрядов русского спецназа, или якобы снайперского обстрела сцены Майдана (с предьявлением царапины на щеке г-на Турчинова).

Это, наконец, тот самый постмодернистский разгул «двойных стандартов», о котором говорилось выше. Когда в пользу «майданутов толп» и их политических «оформителей» право и конституция подменяются интерпретациями «справедливости», а затем — опять-таки в пользу «майданутов» — от России требуют неукоснительно правовых действий без оглядки на какую-то там «справедливость».

Полную историю концептуальной войны на нынешней Украине писать рано: она в самом разгаре и явно далека от завершения. Но уже можно и нужно делать из нее актуальные выводы.

Параллельные нашим сутевским марш и митинг белоленточников на Сахарова, не стихающий белоленточный вой в СМИ, а также всё более угрожающая риторика Запада — показывают, что уже очень скоро возможны попытки организовать Майданы в Москве или/и в крупных региональных центрах России. Причем, поскольку в России (и в Москве) пока нет таких зараженных антивластной накаленной мифологией активных масс, которые налицо на Украине, методы вероятного «Московского Майдана» должны быть и более изощренными, и еще более циничными и свирепыми. Это касается всех ракурсов войны против России, которые мы обсуждаем, — от метафизики до идеологии и от культуры до сепаратизма.

К этому необходимо готовиться. То есть продумывать и искать адекватные — и очень сильные — противоядия возможных «майданным» и околomайданным действиям наших врагов. И быть метафизически, концептуально, физически, технологически, психологически и т.д. способными эти противоядия применять.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

О своей поддержке Евромайдану заявили многие наши либералы и российские регионалисты, выступающие за распад России

Крым и сепаратистские тенденции в России

21 марта 2014 года президент РФ В. Путин подписал документы, согласно которым Республика Крым и город федерального значения Севастополь вошли в состав России. На присоединенной (впервые после развала СССР) территории образован новый Крымский Федеральный округ.

Это историческое событие вызвало бешеную реакцию со стороны тех сил, которые на протяжении последних десятилетий активно работали на разрушение нашего государства. Часть этих сил (находящихся как у нас в России, так и за рубежом) объединилась в этой «работе» на Евромайдане.

К «майданным» альянсам ненавистников российской государственности нужно присмотреться внимательно. Поскольку их роль в диффузной сепаратистской войне в России не может не возрасти.

В этих «майданных» альянсах выделяется несколько групп, деятельность которых мы уже начали рассматривать в предыдущих статьях, посвященных трагическим украинским событиям.

Группа № 1 объединяет русских националистов-уменьшителей, часть которых участвовала в боевых действиях на Евромайдане, и неонацистские бандеровские организации на Украине.

Об одном из представителей этой группы, координаторе так называемого «Русского легиона» на Украине Р. Стригункове, мы уже писали в нашей газете. Бывший член РНЕ и бывший сторонник А. Навального (интересное сочетание, не правда ли?), лидер белгородского Русского национал-социалистического движения (РНСД) уже в 2011 году начал, по его словам, «набирать опыта у более эффективных украинских националистов».

В декабре 2013 года Стригунков открыл на Евромайдане «русское представительство» для приема «добровольцев из России», а в первой половине февраля 2014-го при помощи украинских радикалов организовал сборы «Русского легиона». На улицах Киева вместе с бандеровцами из «Правого сектора» получали свой «боевой опыт» русские «легионеры» из различных неонацистских групп.

При этом свою поддержку Евромайдану через организацию информационно-пропагандистской кампании в интернете и пикетов, а также сбор финансовых средств оказали многие участники «Русских маршей» и бело-ленточных митингов в России.

Так, в группе «Правого сектора» в соцсетях фигурирует картинка с надписью «Спасибо вам, русские. Мы не забудем!!!», на которой помещены эмблемы и названия порядка двадцати организаций. Среди них «Этнополитическое объединение «Русские», «Национальная социалистическая инициатива», «Славянский Союз», а также «Национально-демократическая партия», «Национал-демократический альянс», «Партия Прогресса» (переименованный «Народный Альянс» Навального).

То есть, мы видим, что «сторонники Русского национального государства» вступили в союз с самыми оголтелыми русофобами на Украине! Вот оно, истинное лицо наших псевдонационалистов! Заметим, что такое сотрудничество подверглось беспощадной критике со стороны русских «националистско-имперцев». И украинская ситуация дает для такой критики всё больше оснований.

Активисты «Правого сектора» уже открыто заявляют, что после изгнания русскоязычного населения с Украины они пойдут дальше «освободить украинские земли», среди которых называют «Воронежскую, Курскую, Белгородскую области и Кубань».

Очевидно, что именно террор в отношении русскоязычного населения, развязанный бандеровцами на Украине, ускорил проведение референдума в Крыму. И именно поэтому подавляющее большинство крымчан (более 96%) высказалось за присоединение к России.

Чем ответили на этот шаг представители «Правого сектора»?

19 марта руководитель пресс-службы бандеровцев И. Мосийчук заявил: «Мы будем помогать формировать «Русский легион» [распущенный после уличных боев в Киеве],

который будет воевать на стороне Украины с путинской властью... Они сейчас едут на Киев, чтобы ... проходить обучение, и затем... будем решать, будут ли они действовать в рамках «Правого сектора» (Восток) по борьбе с сепаратистами или будут «5-й Украинской колонной» на территории РФ».

На следующий день один из основателей УНА-УНСО, глава праворадикального движения «Братство», успешный в середине 90-х повоевать на стороне чеченских сепаратистов, Д. Корчинский призвал к беспощадной войне с Россией: «Крым должен быть или украинским, или безлюдным. Если мы не сможем отвоевать эту территорию, ее надо сделать непригодной к жизни».

Для реализации этой задачи бандеровцы надеются привлечь не только русских псевдонационалистов.

Еще в начале марта лидер радикального «Правого сектора» Д. Ярош обратился за помощью в борьбе против России к исламистскому северокавказскому подполью. Он призвал «активизировать» террористическую войну на территории нашей страны. (И тогда же со стороны бандеровцев появились угрозы «начать войну в Москве».)

На этот призыв бандеровцев откликнулось сепаратистское Общественно-политическое движение «Свободный Кавказ», объявившее о «создании добровольческого миротворческого отряда имени Джохара Дудаева с целью помощи украинскому народу в его борьбе с российскими оккупантами». Напомним также, что на Евромайдане уже состоялся альянс между правыми радикалами и членами террористической организации «Хизб ут-Тахрир».

Таким образом, наши псевдонационалисты оказались в одной диверсионно-террористической команде с бандеровцами и исламистами.

Совсем рядом с этой командой находится другая группа ненавистников российской государственности. В эту группу № 2 входит часть нашей «либеральной» оппозиции, организовавшей бело-ленточные митинги 2011–2012 годов в России, и украинские псевдодемократы, устроившие нынешний государственный переворот в Киеве.

О своей поддержке Евромайдану заявили многие наши либералы и российские регионалисты, выступающие за распад России. Одна из первых попыток объединить свои силы была предпринята ими в конце января 2014 года в Москве при создании «Комитета солидарности с Майданом». Среди организаторов Комитета оказались участники бело-ленточного движения (например, политолог, член Координационного совета оппозиции А. Пионтовский).

«Бело-ленточники» сетовали на то, что «элиты сдали массовый протест 2011–2012 годов», и призывали поддержать Евромайдан с помощью информационного противодействия, финансирования и организации массовых уличных акций. Ибо, по их словам, «в Украине решается судьба

России». Почему? Да потому, что победа бандеровцев и псевдодемократов в Киеве, по их мнению, даст возможность взять реванш в Москве.

Характерно, что спонсором пресс-центра, где проходила презентация «Комитета солидарности с Майданом», является американский Национальный фонд поддержки демократии. Тот самый, который финансировал и «оранжевые революции» 2004–2005 гг. в Грузии и на Украине, и «арабскую весну», и нынешний киевский Евромайдан.

Отметим, что до создания данного комитета акции в поддержку Майдана со стороны внесистемной либеральной оппозиции в России были единичными и малозаметными. В основном — в виде публикаций в интернете и либеральных СМИ. А первые крупные выступления с лозунгами Майдана прошли в Москве в конце февраля 2014 года в связи с приговорами, вынесенными участникам беспорядков на Болотной площади в мае 2012 года. На этих сегодняшних «болотных» выступлениях в Москве было задержано множество «распоясавшихся» демонстрантов, которые вдобавок настойчиво сравнивали свои акции с событиями на Украине и называли полицию «беркутовцами».

«Хватит кормить Москву!». На тех же курсах в Варшаве были представлены «Партия Прогресса» А. Навального, РПР-ПАРНАС Б. Немцова — М. Касьянова, «Гражданская платформа» М. Прохорова, «Яблоко» и «Партия 5 декабря» (название которой связано с началом протестов на Болотной площади против результатов парламентских выборов в 2011 году).

Отметим, что активисты перечисленных партий давно (и иногда небезуспешно) продвигаются в региональные органы власти. Однако, судя по тематике нынешних учебных курсов в Варшаве, сейчас основная их ставка будет сделана на организацию протестных кампаний по непризнанию результатов российских региональных выборов. Видимо, в целом по модели 2011–2012 годов, но уже с применением опыта и технологий киевского «Евромайдана».

Как мы уже отмечали в предыдущих статьях, этот опыт адресует к альянсам и взаимодействию так называемых «демократических оппозиционных партий» (возглавляющих «мирный народный протест» и переговоры с властью) — и радикальных националистических групп (способных на жесткое уличное противостояние).

Зачатки подобных альянсов мы наблюдали в России во время провокационных выступлений под лозунгами «Хватит кормить Кавказ!» и «Хватит кормить Москву!», а также во время митингов «бело-ленточников», пытавшиеся зимой 2011–2012 годов устроить «снежную» революцию.

Воплощением этого — уже вполне органичного для «бело-ленточной тусовки» — союза, к которому сейчас подключились и «соратники с Майдана», стал так называемый «Марш мира», прошедший в Москве 15 марта 2014 года (одновременно с нашим «Маршем братства и гражданского сопротивления», организованным движением «Суть времени»).

Преобладающее большинство в «анти-военном шествии» от Пушкинского площади до проспекта Сахарова составляли «бело-ленточники». В выступлениях и интервью одного из лидеров РПР-ПАРНАС Б. Немцова, главы «Гражданской платформы» И. Прохоровой, сопредседателя недавно созданного «Альянса зеленых и социал-демократов» Г. Гудкова России предрекался «украинский сценарий», высказывалось резкое неприятие политики России по защите русскоязычного населения в Крыму и крымского референдума.

Примечательно, что эти оценки, кардинально расходящиеся с мнением большинства граждан России (по данным соцопросов, более 90%), ораторами «Марша мира» высказывались предельно решительно и яростно.

И не менее примечательно, что на этом же «Марше мира» нашлось место и российским группам с нацистской символикой, и «украинским гостям» — участникам боины на Евромайдане. В частности перед собравшимися на митинге после марша выступал майдановский сотник из «Правого сектора», который пригласил митингующих посетить Киев (видимо, для пополнения рядов «Русского легиона»).

Лозунги и «кричалки» «сторонников мира» также не вызвали никаких сомнений в их настрое и целях: «Наш враг не в Киеве, наш враг в Кремле!», «Бандера придет, порядок наведет!», «Зачем нам Крым?», «Слава героям майдана!». Со сцены неслось в ответ: «Майдан — лучшая форма власти и будущее человечества»...

То есть часть наших либералов, борющихся зимой 2011–2012 гг. «за честные выборы в России» и «прозрачность демократических институтов власти», — оказалась полностью солидарна с нелегитимным режимом «майданной демократии» на Украине, который находится под контролем неонацистско-бандеровцев (получивших в свое распоряжение оружие и уже выдвигающих своего лидера в президенты страны!).

Таково истинное лицо наших «бело-ленточников», готовых ради обрушения российской государственности и на альянс с нацистскими ультралибералами, и на предательство русскоязычного населения Украины.

Эдуард Крюков

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Главный меседж Конгресса интеллигенции был в том, что они — пятая колонна — что делать, пока что еще не знают, но действовать готовы

Крым и интеллигенция

21 марта вечером в Москве, Севастополе и Симферополе в честь воссоединения России и Крыма был дан праздничный салют. Тридцать залпов фейерверка символически завершили процедуру приема в состав РФ двух новых субъектов Федерации: республики Крым и города Севастополя. Все необходимые законы подписаны, опросы говорят, что более 90% россиян поддерживают присоединение Крыма к России.

Последние события, связанные с Крымом вызвали неоднозначную реакцию современной российской интеллигенции: одни одобряют действия президента Путина, другие, наоборот, осуждают. Одни говорят, что присоединение Крыма станет триумфом российской внешней политики. Другие говорят, что экономические и политические последствия могут быть катастрофическими для России, российская экономика не выдержит западных санкций.

11 марта на сайте Министерства культуры России было опубликовано «Обращение в поддержку позиции президента Путина по Украине и Крыму», свою поддержку выразили более 500 деятелей культуры. В документе говорится: «В дни, когда решается судьба Крыма и наших соотечественников, деятели культуры России не могут быть равнодушными наблюдателями с холодным сердцем... Мы хотим, чтобы общность наших народов и наших культур имела прочное будущее. Вот почему мы твердо заявляем о поддержке позиции президента Российской Федерации по Украине и Крыму».

Подписи под обращением поставили актеры А. Баталов, О. Табаков, В. Лановой, М. Боярский, С. Безруков, музыканты В. Спиваков, Ю. Башмет, В. Гергиев, танцовщик Н. Цискаридзе и др. Некоторые подписавшиеся под обращением деятели культуры сразу подверглись критике своих зарубежных коллег. Например, ученый совет Львовской национальной музыкальной академии лишил Ю. Башмета звания почетного профессора, в Киеве отменили концерты пианиста Дениса Мацуева. В Германии Партия зеленых заявила, что дирижера В. Гергиева за его позицию по Крыму не стоит приглашать в Мюнхенский оркестр.

Помимо зарубежных коллег на письмо откликнулись и российские пятая колонна. Вечером 13 марта девяносто российских деятелей культуры, правозащитников и журналистов выступили с инициативой проведения «конгресса интеллигенции»: «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма».

На сайте «Новой газеты» было опубликовано обращение к российской интеллигенции с приглашением принять участие в работе конгресса: «Под лозунгом «Защитим русских в Крыму, а также всех украинцев от новой нелегитимной фашистской власти в Украине!» уже произошла фактическая аннексия Крыма. Россия стремительно скатывается к холодной войне с Западом, тяжелейшие последствия которой невозможно предсказать. Во всех государственных СМИ России льются безудержные потоки лжи и дезинформации, а также развернута огульная шельмуются, называются «пятой колонной» и «фашистами». А несогласных немало».

Среди подписавших это обращение — правозащитница А. Алексеева, аниматор Г. Бардин, писатели А. Битов и Л. Улицкая, актеры М. Ефремов и А. Филиппенко, актриса Л. Ахеджакова, музыкант А. Макаревич, режиссер Э. Рязанов.

Через несколько часов последовало второе «антивоенное» обращение, на сайте «Новой газеты», которое было озаглавлено «Не прогибаться. Не поддаваться лжи». Его авторы выступили против «вторжения России на территорию Украины» и вражды с мировым сообществом. Письмо подписали

«Конгресс «интеллигенции»

150 человек, среди которых Л. Улицкая, Б. Гребенников, В. Мирзоев, А. Звягинцев, А. Макаревич, Ю. Шевчук, И. Прохорова, М. Чудакова.

А уже 19 марта 2014 года в здании Библиотеки иностранной литературы состоялась первая сессия Конгресса «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма». Совсем не враждебные собравшимся участникам Конгресса журналисты «Нью таймс» назвали его конгрессом пятой колонны. По тому, сколько раз были повторены слова «пятая колонна», агенты и даже «предатели», чувствовалось, что участники Конгресса уже не боятся «негативных коннотаций», не испытывают неудобств от подобных определений, наоборот даже бравируют ими.

Ну чисто «Бобок» Достоевского, как там? «Проживем эти два месяца в самой бесстыдной правде! заголимся и обнажимся!».

Перед кем же так «обнажилась» наша интеллигенция? Перед Западом? Мол, не оставьте своим вниманием наше рвение...

И вот уже популярная писательница Л. Улицкая заговорила о расколе внутри российской интеллигенции, который «произошел не по линии Майдана... а гораздо глубже. Интеллигенция (если мы будем с оговорками пользоваться этим историческим термином, который сам по себе сегодня устарел) расколота по другой линии, в отношении к действующей власти. История с Крымом, которой предшествовала история с Олимпиадой, подвела общество к расколу, который маскируется сегодня народными гуляньями и празднованием по поводу присоединения Крыма».

Можно, конечно, спросить у Л. Улицкой, не путает ли она оппозиционность по отношению к действующей власти с оппозиционностью по отношению к собственной стране?

И поинтересоваться у нее, как у представителя оппозиционной интеллигенции, каким образом образованный по ее инициативе специальный детский проект «Другой, другие о других», призванный воспитывать толерантность с детства, способствует объединению общества? В регионах обеспокоенные родители и учителя приходят в замешательство и ужас от такого «прогрессивного» культурно-идеологического начинания. Ну зачем нашим детям, воспитанным в традиционных ценностях, еще в школьном возрасте узнавать всё разнообразие форм браков и интимных отношений (от гомосексуальных до инцеста)? Но будем считать это личным мнением «необразованных граждан», не усвоивших, по мнению Улицкой, современные западные ценности.

А теперь хотелось бы уточнить, что «раскол внутри интеллигенции», о котором пишет Улицкая, был проявлен гораздо раньше сегодняшних событий. Здесь стоит вспомнить события 1993 года и небезызвестное «письмо 42-х», известное как обращение творческой интеллигенции к Б. Ельцину, требовавшей силовых мер воздействия по отношению к Верховному Совету Российской

Федерации. Поразительно, но среди тех 42-х подписантов встречаются сегодняшние участники пятой колонны.

Например, М. Чудакова в октябре 1993 года подписала «письмо 42-х», которое в народе назвали «Раздавите гадину!». Правда, в самом письме слова «гадина» не было, призыв этот выкрикнул на радио «Эхо Москвы» писатель Юрий Черниченко (один из 42-х): «Ребята, хотите жить — раздавите гадину!».

В обращении 42-х подписанты требовали от правительства и президента решительных действий: «Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не «заниматься поисками ведьм». Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму? И «ведьмы», а вернее — красно-коричневые оборотни, наглей от безнаказанности сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу». (Кроме М. Чудаковой среди подписавшихся были также Д. Лихачев, Р. Рождественский, Б. Окуджава, Б. Ахмадулина).

В июле 2012 г. на вопрос журналиста, не жалеет ли она о том, что подписала «Письмо 42-х», М. Чудакова ответила не задумываясь: «Подписала бы и сегодня!». Среди подписантов были и те, кто получал удовольствие от расстрела Белого дома. Так, Б. Окуджава говорил: «Для меня это был финал детектива. Я наслаждался этим. Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним совершенно не было».

А теперь М. Чудакова выступает за «мирное решение проблем Крыма». Но разве референдум — не самое мирное решение этих проблем?

Другая участница тех событий Лия Ахеджакова, которая в 1993 году истерически кричала в телеэфире: «Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев... А где наша армия? Почему она не защищает нас от этой проклятой Конституции?», теперь восхищается событиями на киевском Евромайдане. Подписывает письма против политики России, и считает, что в Крыму орудует российский спецназ. В интервью журналистам в декабре 2013 года она рассказала: «Я всей душой болею за Майдан... Пусть учится Россия у Украины, как люди до последнего стоят... Ну как же дорого достается демократия».

Лия Меджидовна, почему вы считаете, что Майдан имеет право диктовать свою волю всему народу Украины? Что только боевики «Правого сектора», которые жгли автомобильные покрышки, закоптили пол-Крещатика, творили и творят бесчинства по отношению к мирным гражданам, имеют «право на выбор». А волеизъявление жителей Крыма, 96,6% которых проголосовали за воссоединение с Россией, учитывать

Пятая колонна на марше

не стоит? Вы как-нибудь уж придите к единой оценке происходящего!

Известный отечественный музыкант Андрей Макаревич, который 15 марта принял участие в так называемом «Марше мира» в Москве, заявил, что он «против циничного присоединения Крыма к России и войны с Украиной». Музыкант, в свое время задорно распевавший «Новый поворот — что он нам несет?», написал в «Фейсбуке»: «Просто поразительно, как одним решением можно сделать плохо всем. Украине — у них отняли часть территории. России — мы при и так тяжелой экономической ситуации вешаем себе на шею территорию, не имеющую даже воды, и граждан, ничего не производящих. Их надо кормить. Крымчанам — они скоро поймут, что золотые горы, которые им наобещали — пустые слова. Российскому обществу — его окончательно раскололи на „патриотов“ и „предателей“ (названия условные)».

Правда, блогеры уже ехидно отметили, что у Макаревича в Крыму есть свои меркантильные интересы: в Севастополе у него яхт-клуб и винодельня, а пока неизвестно, что будет с его собственностью после смены власти на полуострове, вдруг как национализировуют? Мол, именно этим и объясняется его позиция по Крыму.

А чем объяснить позицию правозащитника Л. Пономарева, который на прошедшем Конгрессе продолжал настаивать: «Мы даже уже референдум (референдум) знаем, но это не значит, что Россия должна включать Крым в свой состав». Очевидно, что Крым стал для части нашей интеллигенции непреодолимым рубежом.

Культуролог И. Прохорова, по совместительству являющаяся сестрой одного из богатейших людей России, говорила на Конгрессе интеллигенции о том, что сегодня помимо аннексии Крыма главная трагедия — это «то, что власти удалось расколоть российское общество, которое до этого времени успешно сопротивлялось подобным попыткам власти. Разрушаются дружбы, союзы, личные отношения — это самый страшный симптом социальной болезни».

Она предложила поход в массы: публичные лекции, выступления, просветительское дело. В общем, время «комфортной самоизоляции интеллигенции прошло. Нужно действовать!».

Участники Конгресса говорили о том, что хорошо бы поехать на Украину, чтобы показать украинцам, что есть в России интеллигенция, которая их поддерживает. В общем, главный меседж Конгресса был в том, что они — пятая колонна — что делать пока что еще не знают, но действовать готовы.

Марина Волчкова

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Севастополь проголосовал за присоединение к России

Крым проголосовал за присоединение к России

Ночь после референдума

Севастополь смотрит трансляцию обращения В.В.Путина 18 марта 2014 года.

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати», Ревпроспект, д. 80/42, г. Подольск, Московская обл., 142100

Заказ № 2540
№ 70 (70) от 26.03.2014
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 8000
Цена свободная